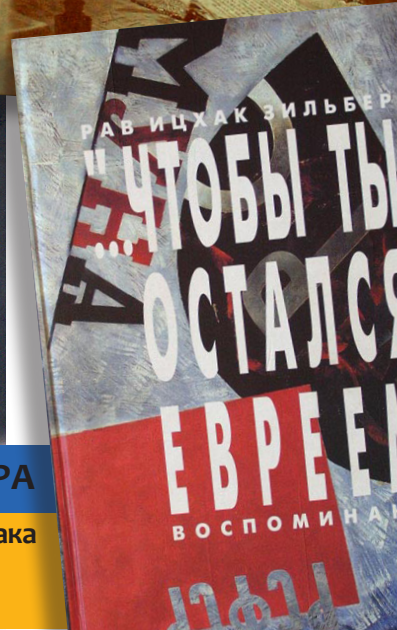
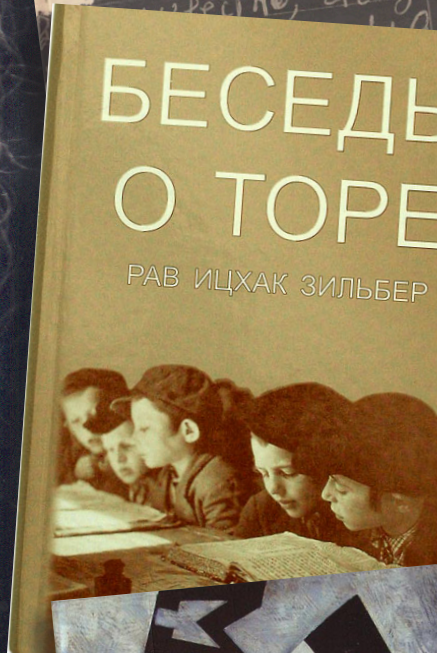
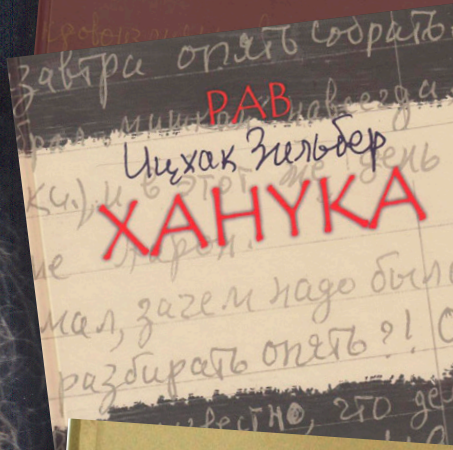
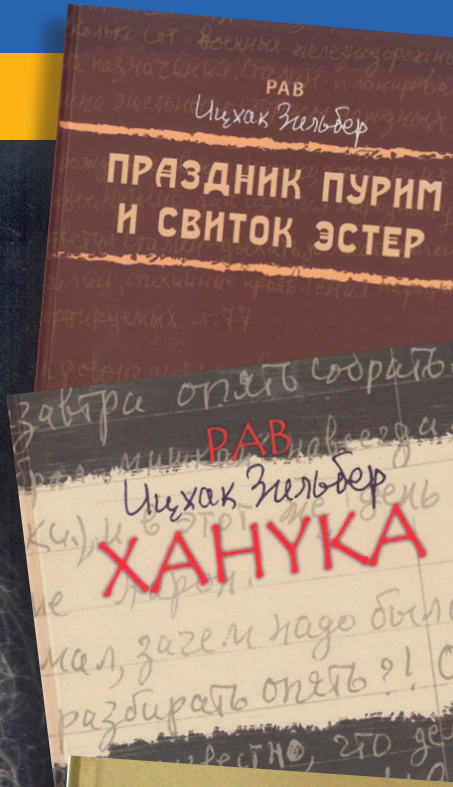

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «ВАЕЛЕХ» 158 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАЕЛЕХ.....	3
УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ.....	7
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН.....	13
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ.....	15
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ.....	22
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ.....	23
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ.....	24
НАШИ МУДРЕЦЫ.....	25
КНИЖНАЯ ПОЛКА.....	26
ДЕСЯТЬ ДНЕЙ РАСКАЯНИЯ.....	34

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Речь Моше перед еврейским народом, произнесенная им на сороковом году пребывания евреев в Синайской пустыне и продолжавшаяся месяц и неделю, подходит к концу.

Слова, приведенные в главе «Ваелех» («И пошел»), Моше произнес в последний день жизни, седьмого адара. Б-г являлся Моше и Йеhoшуа в Шатре Откровения и велит Моше записать в Тору песнь о сынах Израиля и научить ей евреев (сама песнь приводится в следующей главе — «наазину»).

В этот день Моше закончил запись Торы и передал ее своему колену.

недельная глава Ваелех

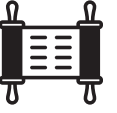
4-5 октября

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	5:45	6:56
Хайфа	5:51	6:57
Москва	5:40	6:51
Ст. Петербург	6:05	7:22
Одесса	6:14	7:15
Киев	6:12	7:17
Рига	6:33	7:45
Берлин	6:19	7:26
Сидней	5:41	6:38
Нью Йорк	6:15	7:13
Атланта	7:00	7:54
Бостон	6:02	7:01
Торонто	6:35	7:35
Лондон	6:17	7:20

На следующей неделе со вторника на среду будет Йом-Кипур — наиболее святой день у еврейского народа. В этот день окончательно решается судьба каждого из нас в наступившем году. Как сказано нашими мудрецами, в Рош а-Шана записывается решение на будущий год, а в Йом-Кипур скрепляется печатью. Это день искупления и прощения, день, когда Б-г особенно близок к нам и наша тшува — исправление — по-особому принимается Б-гом.

В преддверии Йом-Кипура желаем вам и вашим близким успешной «печати» в Книге Судеб. Гмар хатима това!

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАЕЛЕХ

ПЕСНЬ «ААЗИНУ»

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Вторая заповедь в нашей главе касается Торы. Она гласит:

«И ныне запишите себе эту песнь, и научи ей сынов Израиля, вложи ее в их уста, чтобы была эта песнь Мне свидетельством о сынах Израиля»... И записал Моше эту песнь в тот день, и научил ей сынов Израиля» (31:19, 22).

Всевышний велит Моше записать песнь «наазину», где предсказано будущее евреев и перечислены наказания, которые постигнут их, если они отойдут от Торы и станут служить идолам.

У этой заповеди есть и более широкий смысл. Она касается всех взрослых мужчин-евреев (может быть, поэтому стих говорит во множественном числе: «запишите»). Буквально здесь говорится об одной только песне, а имеется в виду и вся Тора. Каждый еврей должен написать свиток Торы — Пятикнижие, — даже если у него есть свиток, оставшийся от отца. Если вы не софер (писец), вы можете выполнить заповедь, заказав эту работу соферу. Заповедь обязывает мужчин не только записать всю Тору, но и учить ее.

Между двумя процитированными выше стихами, в стихе 21, сказано: «... отзовется песнь эта перед ними свидетельством, ибо не забудется она в устах потомства его (Израиля. — И. З.)».

О «наазину» как о свидетельстве мы поговорим в следующей главе. Сейчас подумаем о словах «не забудется она в устах потомства его».

Всевышний совершенно определенно обещает, что Тора никогда не забудется еврейским народом и во все времена найдутся в его среде люди, которые будут ее изучать и знать.

«Вот союз Мой с ними, — сказал Г-сподь, — дух Мой, который на тебе, и слова Мои, которые Я вложил в твои уста, не отойдут от уст твоих, и уст потомков твоих, и уст потомков потомков твоих... отныне и вовеки» (Йешаяһу, 59:21).

На протяжении всей истории нашего рассеяния Г-сподь заботился о том, чтобы евреи не забыли Его Тору. Ради этого Он манипулировал могущественнейшими владыками мира, словно куклами-марионетками.

За одиннадцать лет до того, как изгнать евреев из их страны, Невухаднецар насильственно переселил в город Вавилон несколько тысяч виднейших знатоков Торы. Когда впоследствии туда прибыли все остальные изгнанники, они нашли в Вавилоне развитую сеть еврейских учебных заведений.

Перед самым падением Второго Храма в Иерусалиме раби Йоханану бен Закаю уда-

лось убедить римских захватчиков согласиться на существование в городе Явне еврейской академии. После разрушения столицы именно Явне суждено было стать духовным центром еврейского народа.

Интересно, что после революции семнадцатого года часть царской России — Польша, Литва и Латвия — отделилась и сохранила свободу, эти страны стали коммунистическими только во время Второй мировой войны. И самое интересное, что именно на этой территории находились большинство центров изучения Торы: ешивы «Мир», «Слободка», «Поневеж», «Камень», «Барановичи», «Люблин», «Радин» и другие. Случайно ли это?

Во время Второй мировой войны в результате поразительного стечения обстоятельств были спасены десятки тысяч евреев, оказавшихся в Вильнюсе. На всей огромной территории Восточной Европы Литва осталась единственным местом, откуда еще можно было выбраться на свободу. В сороковом году, в период, совпавший с еврейским месяцем элул, в Вильнюсе и Каунасе — двух самых больших городах Литвы — открылись учреждения, где выдавались визы беженцам из Польши, желающим покинуть СССР. Среди беженцев подавляющее большинство составляли религиозные люди: преподаватели и ученики известнейших польских ешив. Таким образом удалось спастись учащимся ешивы «Мир», обосновавшейся впоследствии в Шанхае, Любавичской ешивы из Отвоцка, ешивы «Люблин» и других. Среди вырвавшихся в самый последний момент были руководители ешив «Радин», «Новогрудок», «Клецк», «Гур» и других.

«Тот факт, что русские дали нам разрешение на выезд из России, — говорил один из руководителей ешивы «Мир» р. Йехезкель Левинштейн, — абсолютно иррационален, он противоречит всей идеологии и практике советских властей. Вместо того, чтобы выслать всех нас в Сибирь, как они поступили со своими верующими евреями, русские предоставили нам статус туристов и выпустили в свободный мир. Нет сомне-

ний — они сами не ведали, почему так поступили. Именно об этом говорит Танах: «[Как] потоки воды — сердце царя в руках Г-спода: куда захочет, туда и направляет Он его» (Мишлей, 21:1)».

Одним из главных героев этой потрясающей истории был японский консул в Литве Семпо Сугихара, выдававший всем желающим транзитную визу на въезд в свою страну.

Интересно, что у Японии никогда не было консульства в Литве и открылось оно именно в начале Второй мировой войны. Делать там консулу, казалось бы, совершенно нечего. И все-таки работа ему нашлась, и какая!

Когда к нему явились первые евреи с просьбой дать им возможность ехать транзитом через Японию, консул запросил свое руководство и получил ответ: ни в коем случае! Он послал вторую депешу: жалко людей, им грозят сибирские лагеря. В ответ ему недвусмысленно пригрозили: дадите разрешение — предстанете перед судом. Консул взвесил: если разрешу — сделаю дело, угодное Б-гу, но не угодное моему правительству, если не разрешу — подвергну опасности человеческие жизни. И он выдавал визы на свой страх и риск. Даже после категорического приказа советских властей закрыть японское консульство в Каунасе он продолжал выдавать евреям визы еще в течение трех недель.

Консула отозвали, судили, лишили чинов и привилегий, но его утешала и радовала мысль о том, что он не согрешил пред Б-гом. Человек этот прожил более восьмидесяти лет и никогда за всю свою долгую жизнь не пожалел о сделанном.

Через весь Советский Союз тянулись на Дальний Восток пассажирские поезда, вывозившие евреев, спасшихся от смертельной опасности. Р. Велвл Соловейчик говорил впоследствии: «Я думаю, что Транссибирская железная дорога была построена специально ради того, чтобы спасти изучающих Тору».

По пути в Японию ветхое транспортное судно, перевозившее спасенных евреев,

попало в сильнейший шторм и потеряло управление. Чудом добрался корабль до берегов Японии. Он затонул вскоре после того, как последний из пассажиров сошел на берег. Как не вспомнить здесь слова Талмуда: «Ковчег [Завета сам] нес тех, кто переносил его» (Сота, 35а).

Известно, что Ковчег с хранившимися в нем скрижалями Завета был так тяжел, что любой другой предмет такого веса четверым мужчинам было бы не под силу поднять. Ковчег, в котором находилась Тора, сам нес своих носильщиков. Нечто подобное произошло и в Японском море: Тора сама спасла своих хранителей.

И в Японии с ними тоже произошло много чудес.

Прибыв в Кобе — огромный город с более чем миллионным населением, где жили всего двадцать пять еврейских семей, которые и помогли приедем, — они открыли ешиву «Мир». Спустя полгода ешива переместилась в Шанхай.

Беженцы рассуждали так: евреев и Тору сжигают. Мы должны передать наследие отцов будущим поколениям. Надо учиться.

В Шанхае им показали пустующую синагогу «Бейт-Ахарон», и они поразились: в синагоге оказалось ровно столько сидячих мест, а в общезитии — ровно столько спальных, сколько учащихся в ешиве! К тому же при синагоге были две огромные столовые, рассчитанные на сотни человек, и гигантская кухня с посудой на сотни едоков. Откуда все это?

Оказывается, в Шанхае в свое время жил миллионер-еврей, которому во сне было сказано, что он должен сделать большое дело для Израиля. Он-то и финансировал строительство в двадцать пятом году. Человек малосведущий в традиции, он даже не представлял себе, что в ней не бывает общезития, и все же построил рядом и общезитие, и огромную кухню со столовой. Пятнадцать лет это место пустовало. Оно явно ждало приезда ешивы «Мир»!

Зимой сорок пятого года в Шанхай приехали два специалиста из Германии. Они

установили газовые камеры, привезли газ «Циклон». Японцы произвели тщательный подсчет всех евреев в гетто (ученики ешивы жили в гетто и получали пропуска для посещения ее) и сообщили им, что через две недели всех отправят на работу. Но сильные удары на фронте, полученные именно в этот момент, заставили их на время забыть о евреях. Позднее жителей гетто опять предупредили об отправке на работу — и снова тяжелые поражения на фронте отодвинули проведение акции.

Была и еще одна попытка уничтожить всех преподавателей и учеников ешивы. Под предлогом участвовавших бомбардировок их должны были якобы перевести и разместить на трех островах. Но до места они бы, разумеется, не добрались, и японцам, договорившимся с немцами, осталось бы только сообщить, что корабли, к сожалению, затонули.

Японец по имени Бакуту, прослышавший об этом замысле, сказал вдруг евреям непонятную фразу: «Я вам друг. Если с вами что-то случится, знайте: я не виноват». Евреи взволновались, стали выяснять, что происходит, и у японцев уже не было возможности сохранить тайну и выполнить задуманное.

Союзники бомбили город отчаянно. В налетах участвовали сотни бомбардировщиков одновременно. Но в ешиве никто ни разу не пострадал. Однажды бомба попала в здание во время обеденного перерыва, когда все ушли на обед. С тех пор, услышав сигнал воздушной тревоги, китайцы и японцы бежали в ешиву, чтобы укрыться от бомбежки.

Здесь остается добавить, что из общины польских и литовских евреев, попавших сначала в Японию, а затем в Шанхай и чудесным образом избежавших истребления, вышло немало мудрецов, поныне обучающихся еврейских юношей Торе в Израиле и в Америке. Ешива «Мир» обосновалась в Иерусалиме. Сегодня в ней учатся более тысячи человек.

«НЕ ЗАБУДЕТСЯ ОНА...»

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

Как уже сказано, речь Моше перед еврейским народом, произнесенная им на сороковом году пребывания евреев в Синайской пустыне и продолжавшаяся месяц и неделю, подходит к концу. Слова, приведенные в главе «Ваелех» («И пошел»), Моше произнес в последний день жизни, седьмого адара. Б-г является Моше и Йеһошуа в Шатре Откровения и велит Моше записать в Тору песнь о сынах Израиля и научить ей евреев (сама песнь приводится в следующей главе — «Аазину»). В этот день Моше закончил запись Торы и передал ее своему колену.

В связи с песней «Аазину» в нашей главе сказано: «... не забудется она в устах потомства его (Израиля. — И. З.)» (31:21). Имеется в виду не только сама песня, но вся Тора.

«НЕ ЗАБУДЕТСЯ ОНА...»

Всевышний совершенно определенно обещает, что Тора никогда не забудется еврейским народом и во все времена найдутся в его среде люди, которые будут ее изучать и знать.

«Вот союз Мой с ними, — сказал Г-сподь, — дух Мой, который на тебе, и слова Мои, которые Я вложил в твои уста, не отойдут от уст твоих, и уст потомков твоих, и уст по-

томков потомков твоих... отныне и вовеки» (Йешаяһу, 59:21).

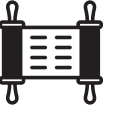
На протяжении всей истории нашего рассеяния Г-сподь заботился о том, чтобы евреи не забыли Его Тору. Ради этого Он манипулировал могущественнейшими владыками мира, словно куклами-марионетками.

Интересно, что после революции семнадцатого года часть царской России — Польша, Литва и Латвия — отделилась и сохранила свободу, эти страны стали коммунистическими только во время Второй мировой войны. И самое интересное, что именно на этой территории находились большинство центров изучения Торы: ешивы «Мир», «Слободка», «Поневеж», «Каме́нец», «Барановичи», «Люблин», «Радин» и другие. Случайно ли это?

Во время Второй мировой войны в результате поразительного стечения обстоятельств были спасены десятки тысяч евреев, оказавшихся в Вильнюсе. На всей огромной территории Восточной Европы Литва осталась единственным местом, откуда еще можно было выбраться на свободу. В сороковом году, в период, совпавший с еврейским месяцем элул, в Вильнюсе и Каунасе — двух самых больших городах Литвы — открылись учреждения, где выдавались визы беженцам из Польши, желающим покинуть СССР. Среди беженцев подавляющее большинство составляли религиозные люди: преподаватели и ученики известнейших польских ешив. Таким образом удалось спастись учащимся ешивы «Мир», обосновавшейся впоследствии в Шанхае, Любавичской ешивы из Отвоцка, ешивы «Люблин» и других. Среди вырвавшихся в самый последний момент были руководители ешив «Радин», «Новогрудок», «Клецк», «Гур» и других.

«Тот факт, что русские дали нам разрешение на выезд из России, — говорил один из руководителей ешивы «Мир» р. Йехез-

кель Левинштейн, — абсолютно иррационален, он противоречит всей идеологии и практике советских властей. Вместо того, чтобы выслать всех нас в Сибирь, как они поступили со своими верующими евреями, русские предоставили нам статус туристов и выпустили в свободный мир. Нет сомнений — они сами не ведали, почему так поступили. Именно об этом говорит Танах: "[Как] потоки воды — сердце царя в руках Г-спода: куда захочет, туда и направляет Он его» (Мишлей, 21:1)».

РЯДОМ С ЦАРЕМ

Некий царь взял себе в обычай время от времени переодеваться в платье простолю-

дина и проводить время в среде своих подданных. Довелось как-то одному человеку просидеть долгое время рядом с царем на уличной скамейке — и он, понятно, не знал, кто его сосед.

Когда же впоследствии ему это стало известно, он очень расстроился, осознав, что упустил редчайшую возможность рассказать царю о своих проблемах, — ведь тот, может быть, помог бы ему.

В «десять дней покаяния» Всевышний подобен этому царю. Насколько же глупы те, кто не использует такую уникальную ситуацию с тем, чтобы изменить свою жизнь к лучшему.

УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ

СОКРЫТИЕ ЛИЦА БОГА

РАВ ЭЛИЭЗЕР БЕРКОВИЧ

В муках человек взывает к Творцу, но Всевышний молчит. Однако термин эстер паним означает в Торе два разных явления.

Мы видим, что над проблемой теодицеи бились пророки и мудрецы. Уже в библейские времена было понятно, что существуют незаслуженные страдания». Невозможно объяснить, что все муки еврейского народа на протяжении веков были посланы только за грехи. Кошунственно искать в этом причины Катастрофы. Нет, трагедия была абсолютной несправедливостью, несправедливостью, санкционированной Богом.

В терминах иудаизма это называется эстер панам — «сокрытием лица Бога». Бог оставляет человека на произвол судьбы. В муках человек взывает к Творцу, но Всевышний молчит. Однако термин эстер паним означает в Торе два разных явления. Во-первых, Божий суд: «И разгорится гнев Мой на него [народ Израиля]... и оставлю Я

его и скрою Свое лицо от него... за то... что он обратился к другим богам». Во-вторых, страдания, которые обрушиваются на человека без видимых причин. Об этом говорит 44-й псалом: «Боже!.. Ты отдал нас как овец на заклятие и рассеял нас среди народов... Ты отдал нас на посрамление соседям, на посмеяние и поругание... но мы не забыли Тебя и не изменили заветам Твоим... Пробудись, почему спишь Ты, Господи? Пробудись, не оставь навсегда! Почему скрываешь Ты лицо Свое, забываешь, что мы бедны и угнетены?»

В первом случае эстер паним — это проявление Божьего гнева, наказание за грехи. Во втором — нечто другое. Как будто Всевышний спокойно спит, пока человек страдает по вине другого человека. По непонятной причине Творец прячется от невинно страдающих. Это и есть то страшное молчание Бога, о котором говорили мудрецы.

Иудаизм и проблема теодицеи

Мудрецы прекрасно понимали: углубление в проблему теодицеи может привести к тому, что в наши дни называется радикальной теологией, или вообще к отрицанию заинтересованности Бога в человеческой судьбе. Пророк Иехезкель поведал, как некоторые евреи отреагировали на падение Храма: «Не видит Господь нас, оставил Господь эту землю». Они, как Иван Карамзин, решили, что поскольку Бог самоустранился, «все дозволено». Это были радикальные теологи древнего Израиля. О них говорится и у пророка Малахи: «Зачем служить Богу? Какая польза в том, что исполняли мы службу и ходили смиренными перед Господом? А теперь считаем мы счастливыми нечестивых:...и Бога испытали, и спаслись»\$18. Какой смысл жить по законам Всевышнего, если Он не интересуется людьми? А может быть, многое просто не в Его власти? Ведь злодеи процветают, надменные счастливы. Разве зло не торжествует? Как же увязать все это с присутствием Бога?

Так рассуждали радикальные теологи древнего Израиля. Из них нам известна по крайней мере одна выдающаяся личность талмудических времен: Элиша бен Абуя, который когда-то был учителем великого раби Меира. Он утратил веру, не найдя решения проблемы теодицеи. Видя страдания невинных, он стал сомневаться в справедливости и могуществе Бога. По мнению одних, Элиша бен Абуя стал свидетелем гибели мальчика, исполнявшего в этот момент заповедь Торы. По другому мнению, Элиша увидел, как свинья тащит язык умершего мученической смертью великого мудреца. «Как! — воскликнул Элиша. — Уста, глаголившие мудрость, должны теперь лизать грязь?!» «Он вышел и тут же согрешил», — говорит Талмуд.

Конечно, сомнения возникали не только у выдающихся ученых. Существует даже молитва за «радикальных теологов». Мы молимся «за тех, кто в своем долгом изгнании критикуют Бога, полагая, что покинуты

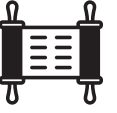
Им. Пусть же они почувствуют участие Всевышнего в своей судьбе. Его милость и милосердие».

Если иудаизм всегда отвергал радикальную теологию, то не потому, что недооценивал серьезность поднимаемых ею проблем. Как часто евреи в отчаянии взывали к Творцу: «Пробудись, почему спишь Ты, Господи? Пробудись, не оставь навсегда! Почему скрываешь Ты лицо Свое, забываешь, что мы бедны и угнетены?.. Встань на помощь нам и выручи нас ради милости Твоей!», В этих словах выражена такая сила отчаяния, что они подошли бы мученикам лагерей смерти.

Верующий человек не может примириться с торжеством злых сил в истории. Отчаяние вызвано молчанием Бога перед лицом зла. О том же сокрушался Иешаягу: «Оставил меня Господь и забыл меня Господь!». Очевидно, что в этих случаях речь не идет о наказании за грехи. Наказанный Богом не чувствует себя забытым. Весь ужас в осознании Божьего равнодушия, Его безразличия к человеческой судьбе. Верующие всегда понимали, что страдания нельзя объяснить только наказанием за грехи. Слишком часто бедные расплачивались за богатых, порок торжествовал, а Всевышний молчал.

Бог «отсутствовал» в каждом поколении, в еврейской истории был не один Освенцим. И негативная реакция на него — неверие — тоже не нова в еврейской летописи духовных исканий. У каждого поколения были свои радикальные теологи. Но Израиль всегда держался на людях веры, которые, казалось, будучи совершенно покинуты Богом, без колебаний отвергали любые сомнения в милости Творца. Несмотря на то, что ужасный опыт должен был привести их к выводу, что нет ни суда ни Судьи, они продолжали утверждать: «Есть суд и есть Судья!» Это слова раби Акивы, который стал символом величайшего мужества перед лицом невероятных мучений.

И все же как люди веры решали проблему теодицеи? Не стоит и говорить о том, что они отвергали примитивную мысль о

прямой и непосредственной связи воздаяния с грехом. Однако наши мудрецы никогда не говорили об отсутствии Бога. Только о Его молчании. Молчать может лишь тот, кто присутствует. Мудрецы как-то ухитрились избегать категоричности, не упрощая проблемы. Тот же Ирмеягу, сетовавший на то, что злодеи процветают, называл Бога «судья праведный». Он предсказал, что Храм будет разрушен за грехи народа. Хавакук, жаловавшийся, что Бог спокойно смотрит, как злодеи истребляют праведников, там же говорит о Божьей каре, постигшей халдеев, «народ жестокий и стремительный». Эта драма наиболее ярко выражена в парадоксальных на первый взгляд словах Иова: «Пусть Он убьет меня — на Него надеюсь». Невозможно более полно выразить веру в Бога. Но все же в словах Иова содержится элемент спора, поскольку факты жизни, казалось бы, противоречат безоговорочной вере. Как же праведникам удалось все-таки сохранить веру в Бога истории, Который руководит судьбами людей? И это несмотря на то, что их собственный опыт полностью противоречил вере...

Впрочем, еще больше поражает тот факт, что хотя еврейский народ полностью сознавал противоречие между историей и учением иудаизма, он тем не менее строил свою жизнь на библейских откровениях: жизнь — это добро, смерть — это зло; история в руке Божьей, и все зависит от того, насколько евреи следуют Торе. Являясь свидетелем истории, еврейский народ обосновывал свое историческое существование словами псалмопевца: «Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем, которые призывают Его в истине».

И нельзя сказать, что евреи были наивны. Как бы они могли после опыта пророков и испытанного ими страшного молчания Бога три раза в день повторять в своих молитвах, что «Господь добр ко всякому», если бы не знали какой-то великой истины, поддерживающей их силы? Эта истина содержится в комментариях к словам псалмопевца: «Хранит Господь верных».

Слово эмумим («верные») одного корня со словом амен («верю»). Мидраш заключает, что «верные» — это те, кто говорят амен, то есть заявляют о своей безоговорочной вере. Например, в ежедневной молитве евреи благословляют Всевышнего, «Который воскрешает мертвых». Этого еще не произошло, но евреи верят, что так будет. Они молятся: «Благословен Избавитель Израиля!» Они еще не свободны, но верят, что этот день непременно настанет.

Наши мудрецы не закрывали глаза на факты истории. Эти факты иногда противоречили учению, декларирующему участие Бога в истории. Несмотря на это, мы верим, что Всевышний не безразличен к делам человеческим и исполнит все, что обещал Своему народу, если не сейчас, то в будущем.

Какова идея этого мидраша? Бог именно таков, каким Его представляет иудаизм. Пусть многие Его атрибуты пока не проявляются в истории — они еще откроются нам. Что подтверждает такую мысль? Мы уже говорили о двух разных формах эстер паним. Одна из них — кажущееся безразличие Бога к судьбе человека. На это намекает пророк Иешаягу: «Истинно Ты Бог прячущийся, Бог — спаситель Израиля». По Иешаягу, «сокрытие лица» — не наказание, а неотъемлемый атрибут Всевышнего. Таков Бог, Который прячется. Человек может искать Его и не найти. Бог, в таком случае, прячет Свое лицо не в ответ на поведение человека, а потому, что Он по собственной воле принял на Себя такое свойство. И все не из-за равнодушия к судьбе человека. Сокрытие лица Бога — это атрибут Спасителя Израиля. Каким-то таинственным образом прячущийся Бог является тем самым Богом, Который спасает. И поэтому Иешаягу говорит: «И буду я ждать Господа, скрывающего лицо Свое от дома Яакова, и буду уповать на Него». Можно надеяться на Бога, скрывающего Свое лицо, раз это и есть Бог-Спаситель. Но каким образом «сокрытие лица» связано с проявлением Бога как спасителя? Обратимся к Талмуду. Элиша бен Абуя, тот самый мудрец, что сошел

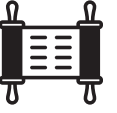

с пути Господа из-за проблемы теодицеи, обратился к своему бывшему ученику раби Меиру с вопросом: «Что означают слова Коэлета»...и то и другое сделал Бог...»? Раби Меир ответил: «Святой, да будет Он благословен, ко всему, что Он сотворил в мире, создал также и противоположность. Он создал горы и холмы, океаны и реки». На это Элиша возразил: «Не так говорил твой учитель раби Акива: “Бог сотворил праведников, и он же сотворил злодеев. Он создал рай и Он же создал ад”.»

Недаром в Талмуде упомянуто, что разговор между мудрецами состоялся после того, как Элиша пошел по пути порока. Это указывает на то, что тема их беседы имеет отношение к проблеме веры, которая мучила Элишу. Раби Меир говорит здесь об общих диалектических принципах творения, неотделимых от законов природы. Ко всему, что сотворено, Бог создал также противоположность. Иначе и быть не может. Не бывает гор без долин. Вещь определяется своими границами. Ее можно опознать по контрасту с ее противоположностью. «А» обладает индивидуальностью поскольку оно ограничено, поскольку оно имеет свое отрицание в «не А». Раби Акива, по-видимому, декларирует все тот же диалектический принцип, но он выражает его в понятиях этики: без добра нет зла, без зла нет добра. Почему же Элиша возражает раби Меиру, сформулировавшему диалектический принцип в общем виде, и придерживается формулировки раби Акивы, ограничившего его этическим приложением?

Есть огромная разница между тем, как понимает диалектику творения раби Меир, и тем, как хочет ее понимать Элиша. Этот пример, на котором так настаивает Элиша, тоже демонстрирует диалектику. Пример раби Меира, надо сказать, кажется не очень удачным. Лучше было бы указать на диалектический контраст гор и долин, океанов и материков, а не гор и холмов, океанов и рек. По-видимому, раби Меир считает, что диалектика творения — это не чистые противоположности. Контраст не абсолютен, а относителен. Нет абсолютной долины, как

нет и абсолютной горы; самая высокая гора — это лишь большой холм, а самая глубокая долина — тоже маленький холмик. То же и с противопоставлением воды и суши. Материки и океаны не абсолютно «чужды» друг другу. Разница всего лишь относительна, как разница между океанами и реками, между «больше» и «меньше». Нет ни абсолютной пропасти, куда можно провалиться, ни абсолютных высот, до которых можно подняться. Элиша не может принять этого, ведь, в сущности, его бывший ученик говорит здесь именно о проблеме добра и зла. Если противоположности Творения абсолютны, то тогда добро и зло — тоже абсолютны и Создатель отвечает и за то и за другое. Значит, Бог действительно стоит вне добра и зла, поскольку Он одинаково относится и к тому и к другому. Тогда можно сказать, что этические соображения Ему безразличны. Если так, значит Элиша прав: нет ни суда, ни Судьи. Поэтому ему ближе постулат раби Акивы, формулировка которого действительно вроде бы предполагает такое безразличие Бога или Его безответственность. По этой версии праведник и злодей — противоположности. Бог сотворил того и другого — так Элиша понимает мысль раби Акивы. Злодей остается злодеем, а праведник — праведником; нет смысла осуждать первого и хвалить второго, такими уж создал их Бог. Они — частицы вселенной, которой они безразличны. Тогда и сам Элиша оправдан, Но такой интерпретации и хочет избежать раби Меир, приводя свой «неудачный» пример. Противоположности не абсолютны, они не являются категориями Творения. Раби Меир не спорит с раби Акивой. Это Элиша настаивает на такой интерпретации слов мудреца. Раби Акива вовсе не хотел сказать, что добро и зло — индифферентная неотъемлемая часть вселенной. Всей своей жизнью он противостоял такой концепции. И Элиша, конечно, знал об этом. Он хитрил, когда говорил своему бывшему ученику: «Не так объяснял это твой учитель раби Акива...» Раби Меир выражал свою идею в общем, ему не хотелось приводить в при-

мер праведников и злодеев, ибо он боялся задеть своего бывшего учителя. В действительности раби Акива выражал суть той же диалектики в терминах этики. Бог не определяет заранее, что один станет праведником, а другой злодеем. Но если у человека отнять возможность стать злодеем, он не станет и праведником. Ведь праведником можно стать только в результате сознательного выбора, если есть свобода выбрать противоположное. Если же выбора нет, если человек не имеет возможности стать злодеем, значит у него нет возможности и стать праведником. Этическое значение «неудачной» диалектики раби Меира состоит в том, что быть праведником можно только при условии свободы выбрать путь зла, так же, как понятие «злодей» предполагает свободу выбрать путь добра. Праведник детерминирован существованием злодея и наоборот. Добро является добром пока существует зло. Итак, диалектика Творения возможна без того, что противоположности выражаются в абсолютных категориях. Под словами «Бог создал праведника и злодея» подразумевается, что Всевышний предоставил человеку обе возможности: стать праведником и стать злодеем. Мы уже приводили цитату из книги пророка Иешаягу, где говорится, что Бог создал свет и тьму, добро и зло. Конечно же, пророк не имел в виду, что Бог создал зло как таковое. Иешаягу выступил против дуализма, отстаивал принципы чистого монотеизма. Он хотел сказать, что Всевышний «создал зло», предоставив людям возможность причинять зло. Это было необходимо, чтобы люди могли бороться против зла, выбрать мир, добро, любовь.

В некотором смысле Бог не может быть ни хорошим, ни плохим. По природе своей Он не способен на зло. Он — единственный, Кто является добром. Но поскольку по сути своей Он не творит зло, Он не создает и добро. Так как Бог никогда не совершит аморальный поступок, Он вообще не является моральным существом. Добро для него — не идеал, не ценность. Это сущность, полностью реализованное бытие. Справедли-

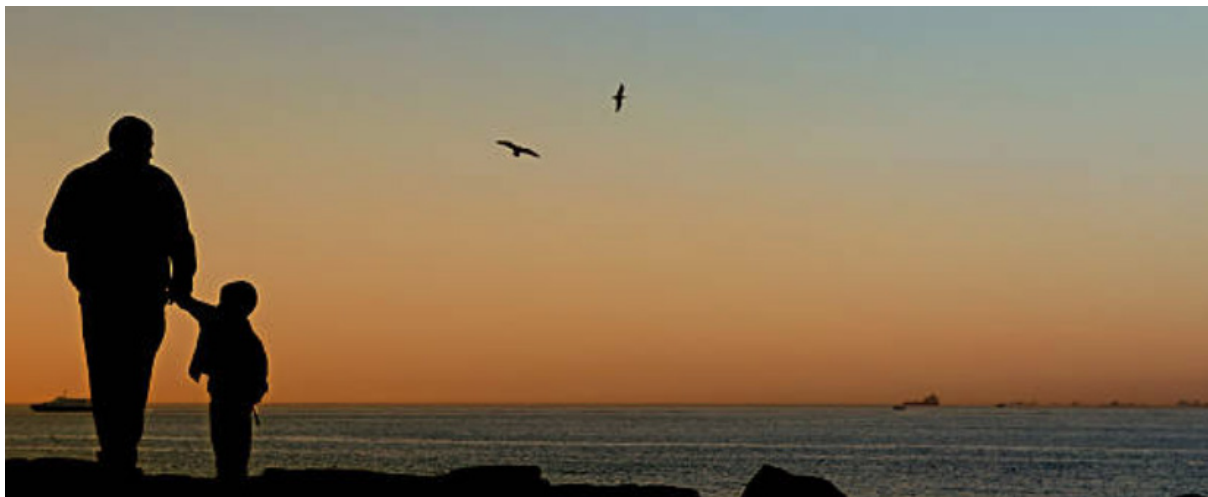
вость, любовь, мир, милосердие — это человеческие идеалы. Только человек может к ним стремиться и их осуществлять. Бог — совершенство. Ему как бы «недостает», если позволено так выразиться, одного достоинства — стремления к идеалу. Бог — весь свет, поэтому Ему «не хватает» того света, который рождается из тьмы. Можно еще сказать, что для человека добро аксиоматично, а для Бога — онтологично. Лишь человеку имеет смысл стремиться к добру, бороться за него; Бог — это и есть Добро. Но раз только человек умеет создавать ценности, стремиться к осуществлению идеалов, значит у него должна быть свобода выбора, свобода принятия решения. И Сам Бог должен уважать эту свободу. Всевышний не может вмешиваться, если даже Ему не нравится, как человек пользуется своей свободой. Конечно, если бы Он вмешался, зло исчезло бы, но исчезла бы и возможность делать добро. Если бы Бог не уважал человеческую свободу выбирать свой путь, то не только добро и зло исчезли бы с лица земли — исчез бы и сам человек. Свобода и ответственность — это самая сущность человека. Без них он не является человеком. Если Бог хочет, чтобы человек существовал, Он обязан дать ему свободу выбора. Используя эту свободу, человек часто выбирает не тот путь, который следовало бы. И тогда невинные страдают.

Вопрос поэтому нужно поставить иначе. Не «Почему существуют неза заслуженные страдания?», а «Почему существует человек?». Если мы недоумеваем, почему в истории случаются несправедливости, мы как бы спрашиваем: «Для чего вообще сотворен мир?». Конечно, все эти вопросы не решают нашу проблему веры. Но если мы видим ее в правильном свете, нам легче примириться с обстоятельствами, из-за которых она возникла. Нет большого смысла спрашивать Бога, почему Он сотворил мир. Он решил создать вселенную и человека. Конечно, Всевышний может устранить зло и страдания, творимые человеком, но тогда придется уничтожить и людей, и сам мир.

Эти теологические идеи нашли свое выражение в Торе. Бог восклицает устами пророка Иезекиеля: “Разве Я хочу смерти нечестивого? Только лишь возвращения нечестивого с пути его”. Бог назван в Торе “долготерпеливым”, причем это слово в оригинале написано в форме множественного числа. Основываясь на имеющей глубокие корни традиции, мудрецы истолковывают это в том смысле, что Всевышний милосерден и к праведникам и к злодеям. Бог склонен прощать, Он не судит человека слишком строго. Творец ждет, пока грешник найдет свой путь к Нему. Мы счастливы, что Бог обладает таким качеством. При этом мы не осознаем, что пока Бог проявляет терпение, злодеи продолжают на земле свое черное дело, и в результате страдают невинные. Пока Бог ждет, чтобы грешник повернулся к Нему лицом, в мире властвует насилие. Но, по-видимому, выбора нет. Раз человек существует, Богу приходится его терпеть. Это неизбежный парадокс Провидения. Пока Бог терпит грешника, Он не помогает жертве; пока Он милостив к злодеям, Ему приходится игнорировать жалобы угнетаемых. Это великая трагедия бытия: милосердие Бога, Его долготерпение, любовь к человеку приводят к тому, что Он вызывает у людей ощущение покинутости на произвол судьбы. Они думают, что Всевышний безразличен к человеческим страданиям. А ведь причина страданий — не что иное, как забота Бога о грешнике! Вывод таков: тот, кто требует от Бога справедли-

вости, должен отказаться от человека; тот, кто, помимо справедливости, просит у Бога любви и милосердия, обязан принять человеческие страдания. Таков парадокс бытия: милость Бога к одним оборачивается “безразличием” по отношению к другим. Впрочем, в истории этот парадокс находит свое разрешение. Раз человек свободен, сам отвечает за свои поступки, он не должен быть подавлен ощущением Божьего превосходства. Бог вынужден самоустраниться из истории. Но, получив свободу, человек может созидать и может разрушать. История показывает, что, неосторожно пользуясь предоставленной ему свободой, человек в состоянии сам себя уничтожить. Бог же, рискнув связаться с человеком, не может теперь сбросить с Себя ответственность за него. Если нельзя допустить, чтобы человечество самоуничтожилось. Бог обязан сохранить Свое присутствие в мире. С другой стороны, необходимо оставить человеку свободу выбора.

Таким образом, Бог должен одновременно присутствовать и отсутствовать в созданном Им мире. Бог прячет Свое лицо. Он присутствует, но так, чтобы не быть заметным; отсутствует, но так, чтобы не стать безнадежно недоступным. Одни находят Его даже в Его отсутствии; другие не видят Его, когда Он рядом. «Соккрытие лица» порождает страдания невинных, но благодаря тому, что Бог никогда не оставит человека, зло никогда не восторжествует окончательно.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

УЧИМ ЗАКОНЫ СУББОТЫ С РАВВОМ БЕН ЦИОНОМ ЗИЛЬБЕРОМ УКУТЫВАНИЕ (АТМАНА)

«Укутыванием» называется покрывание кастрюли со всех сторон. (Бейт Йосеф считает, что и частичное покрывание считается «укутыванием».)

Типы укутывания

Укутывание бывает двух типов: Укутывание способом, добавляющим тепло. Например, покрывание кастрюли солью, песком и т. п. В результате внутри становится теплее, чем было изначально.

Укутывание способом, не добавляющим тепло. Например, завертывание кастрюли в одежду, одеяла и т. п. В результате внутри не становится теплее, но поддерживается изначальный уровень тепла и предотвращается остывание еды.

Укутывание способом, не добавляющим тепло

Мудрецы запретили укутывать пищу в Субботу даже способом, не добавляющим тепла, из опасения, что, снимая для этой цели кастрюлю с огня, человек может обнаружить, что она уже остыла, и поворошить угли, чтобы заново нагреть ее, и тем самым нарушить запрет на разведение огня и/или варку в Субботу.

Но до наступления Субботы можно укутывать кастрюлю способом, не добавляющим тепло.

Поэтому, сняв кастрюлю с огня в Субботу, нельзя укутывать ее в одежду или одеяла. (Ниже прояснятся способы, которыми укутывать разрешено.)

Также, если погас огонь и невозможно переместить еду в другое место, ее нельзя укутывать в одежды или одеяла, чтобы предотвратить ее остывание.

Разрешенные способы укутывания, не добавляющие тепло

Таких способов несколько, поясним основные из них:

Укутывание холодной пищи. Мудрецы запретили только укутывание теплой еды, чтобы сохранить ее тепло. Но можно укутывать холодную еду способом, не добавляющим тепло, чтобы она не охлаждалась, или наоборот, чтобы сохранить холод дольше. Поэтому разрешено, например, укутывать в одежду или одеяла бутылки с прохладительными напитками, вынутые из холодильника. Но нельзя укутывать даже холодную еду таким образом, что она нагреется и станет теплой, даже если не достигнет температуры яд соледет бо.

Причина разрешения: в подобном случае нет опасений, что человек захочет разогреть еду на огне, ибо он заинтересован не в том, чтобы она была теплой, а в том, чтобы не была слишком холодной.

Дополнительное укутывание. Если кастрюля уже укутана одеждой или одеялами, можно добавлять к ним дополнительные слои при условии, что еда в кастрюле полностью сварена.

Также можно раскрыть в Субботу уже укутанную кастрюлю, а затем заново ее укутать более толстым слоем. Например, если кастрюля была укутана простыней, ее можно заново укутывать уже плотнее, подушками и одеялами.

Переливание в другую кастрюлю.

Если пища была перелита из кастрюли, в которой сварилась, в другую, то вторую кастрюлю можно укутывать способом, не добавляющим тепло. Ибо мудрецы запретили

укутывать еду только в той кастрюле, в которой еда сварилась, но не в другой кастрюле.

Причина разрешения: переливая пищу в другую кастрюлю, в результате чего она частично остывает, человек тем самым демонстрирует, что ему не очень важно, чтобы пища оставалась теплой, поэтому нет опасений, что он захочет ее снова нагреть.

Поэтому, если кастрюля была снята с огня так, что ее невозможно вернуть на огонь, или если огонь погас, то можно переместить еду в другую кастрюлю, а затем укутать вторую кастрюлю в одежду или одеяла.

Переливать еду в другую кастрюлю можно, даже намереваясь предотвратить ее остывание. Поэтому разрешается перелить ее в термос, в котором будет поддерживаться ее тепло, поскольку, так или иначе, мудрецы не запретили переливание в другой сосуд.

Погружение одной еды в другую.

Мудрецы не запретили погружать одну еду в другую даже с намерением сохранить ее тепло, поскольку это не является обычным способом укутывания с данной целью. Поэтому можно положить холодное готовое мясо в кастрюлю с теплым супом или чолентом, чтобы нагреть его, при условии, что кастрюля не стоит на огне [ибо нельзя

ставить на огонь еду, которая еще не была на нем в Субботу].

Но нельзя погружать в теплую еду сосуд с холодной пищей с целью нагреть ее. Поэтому нельзя полностью погружать в теплую воду бутылку с молоком для младенца или неоткрытую консервную банку, а следует оставить ее частично над водой.

Покрывало не соприкасается с кастрюлей.

Если то, чем покрыта кастрюля, не соприкасается с ней самой, то так укутывать разрешено, ибо это необычный способ укутывания с целью сохранить тепло. Например, если кастрюля накрыта другим, перевернутым сосудом или широким подносом, а поверх этого сосуда или подноса накинуто одеяло, которое, таким образом, не соприкасается с самой кастрюлей.

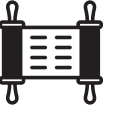
Покрывание способом, свидетельствующим об иной цели.

Можно накрывать еду перевернутым сосудом, чтобы охранять от мышей или от пыли, ибо, накрывая таким способом, человек явно не намеревается предотвращать остывание.

Частичное укутывание.

По мнению Рама, можно укутывать кастрюлю частично, как прояснится ниже.

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

СЛЫШАЛ, ЧТО НЕКОТОРЫЕ ГРЕХИ НЕ ИСКУПАЮТСЯ ПОЛНОСТЬЮ РАСКАЯНИЕМ, А ТОЛЬКО СТРАДАНИЯМИ...

Слышал, что некоторые грехи не искупаются полностью раскаянием, а только страданиями. Можно ли их (страданий) каким-то образом избежать? Н.

Отвечает рав Бенцион Зильбер

Уважаемый Н., Талмуд пишет: есть четыре уровня нарушения и, соответственно, четыре уровня прощения. Третий уровень: человек нарушил запрет, за который полагается карет («отсечение души») или смертная казнь. (Например, за сознательное нарушение субботы полагается и карет, и смертная казнь, за нарушение запрета нида — карет). Сказано, что тшува (раскаяние) и Йом-Кипур частично искупают такой грех, но полное прощение возможно только после йисурим — страданий, которые Б-г посылает человеку. Это можно уподобить чистке испачканной одежды — бывает, достаточно встряхнуть, бывает, что надо чистить щёткой, а бывает, что необходима химчистка.

Интересно пишет об этом Рабейну Йона в своей книге Шаарэй Тшува: Бэ-хэсэд вэ-эмет йехупар авон — добром и правдой искупится грех. Что это значит? Совершать грехи, потом делать добро, и всё простится? Б-г не берёт взятку, даже «взятку» добрыми делами за нарушения. Здесь речь

идёт о ситуации, когда человек изменил своё поведение и сделал настоящую тшуву, но когда-то в прошлом сознательно совершал нарушения, за которые полагается смертная казнь или карет. Нарушения, которые не могут быть полностью искуплены без страданий. В этом случае хесед — добро, которое этот человек делает, может «экономить» страдания. И сказано: цдака тациль ми-мавет — цдака спасает от смерти — тем более, от страданий. У кого есть материальные возможности, может давать цдаку деньгами, у кого их меньше — может лично делать хесед: навещать больного, ободрять человека в беде и т.д.

Можно избежать страдания, усердно изучая Тору. Мидраш говорит: если человек изучал до нарушения одну главу — пусть теперь учит две, изучал один раздел — пусть учит два, изучал один лист Гемары — пусть учит два. Это может спасти от йисурим.

Тора спасает от страданий по двум «направлениям». С одной стороны, труд, напряжение и преодоление трудностей при изучении Торы (человек приезжает издалека, напрягается, чтобы понять, преодолевает усталость) «экономят» другие страдания. А другая сторона вопроса: Тора — очень сильное лекарство широкого профиля. Могучая сила Торы спасает от страданий.

РАСКАЯНИЕ СТИРАЕТ ДАЖЕ УБИЙСТВО?

Здравствуйтесь! Насколько я понял, тшува способна стереть даже самое страшное прегрешение. Например, убийство. В случае, если есть искреннее раскаяние и обязательство не повторять подобного впредь. Но у меня все же в голове не укладывается, как можно забрать жизнь другого человека и не понести за это наказания в загробной жизни?

Или все же наказание какое-то будет? Поясните, пожалуйста. Спасибо. Лев

Отвечает рав Меир Мучник

Здравствуйтесь, Лев! Неужели раскаяние стирает любое преступление, даже убийство? Как можно забрать жизнь другого человека и не понести за это наказания? Объяснение здесь следующее. Задумаемся на

минуту: как нам известно, все на свете происходит по Воле Б-га. Почему же Он позволил убить невинного человека?

Ответ неизбежно таков: на самом деле тот человек все-таки должен был умереть. Либо заслуживал смерти за грехи, либо просто, по плану Б-га, пришел его час: ведь все в конце концов умирают, и не всегда в старости, естественной смертью. У Б-га есть множество расчетов.

Поэтому, если человек был убит, это произошло по Воле Б-га, и тот, кто его убил, на самом деле исполнил Его Волю.

Но в то же время он совершил грех. Не потому, что убитый на самом деле не должен был умереть, а потому, что ему, убийце, Б-г об этом не сообщил и не велел его убивать. Поэтому, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УБИЙЦЫ, убитый не заслуживал смерти и он убил его не во исполнение священной Воли Б-га, а в своих корыстных целях или из ненависти. Поэтому ДЛЯ НЕГО это было страшное действие, которое ожесточило и изуродовало его душу. Таким образом, главный ужасный результат здесь — не то, что произошло с убитым, а то, что произошло с тем, кто его убил: ОН СТАЛ УБИЙЦЕЙ.

Именно поэтому истинное раскаяние может стереть это преступление. Ведь, в

свете сказанного, для этого необходимо не воскрешение убитого, а очищение души убийцы. И это возможно, если он по-настоящему раскается: в полной мере осознает тяжесть совершенного действия, искренне пожалеет, что совершил его, и примет решение больше его не совершать.

Более того, согласно мнению мудрецов, полное раскаяние — из любви к Б-гу — не просто стирает грехи, а превращает их в заслуги. Как так? В свете сказанного — очень просто: ведь убитый должен был умереть, а проблема была только в том, что убийца действовал по своим мотивам, а не как бескорыстный посланник Б-га. Но, если он раскается и откажется от тех мотивов, признавая, что не они должны были быть «движителем», то задним числом он окажется именно что посланником Б-га, исполнившим то, что должно было случиться по Его Воле.

Поэтому он не только не понесет наказания, но и получит награду за исполнение той Воли — если, как сказано, искренне и полностью раскается. Что на самом деле не так-то просто. Но возможно — в этом чудо дара раскаяния, который дал нам Б-г.

ПОЧЕМУ КОГДА ВО ВРЕМЯ МОЛИТВЫ В РОШ А-ШАНА И ЙОМ-КИПУР ПАДАЮТ НИЦ, НАДО РАССТИЛАТЬ БУМАГУ?

В прошлом году я первый раз попал в синагогу на молитвы Рош а-Шана и Йом Кипур. Я обратил внимание, что когда в некоторых местах молитвы нужно было падать ниц, раздавали большие листы бумаги, которые люди расстилали перед тем, как поклониться. Для чего это нужно, чтобы не испачкаться или в этом есть какой-то другой смысл?

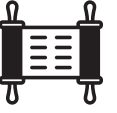
Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо за Ваш вопрос. Бумагу раздавали как «разделяющий предмет» — чтобы лицо не соприкасалось непосредственно с полом. Иначе был бы нарушен запрет падать ниц на каменном полу. Давайте вкратце поясним, о чем идет речь:

Когда существовал Храм, во время молитвы падали ниц на каменный пол, расстирая руки и ноги (Мегила 22 б, Рамбам, Авода зара 6:7). Однако в наше время, когда, из-за наших грехов, Храм все еще не отстроен, падать ниц таким образом запрещено. Более того, это является нарушением прямого запрета Торы (Ваикра 26:1).

В каких случаях действует запрет?

Запрет Торы нарушается при наличии двух условий: а) падая ниц, человек простирает руки и ноги б) он падает ниц на каменный пол. Если одно из условий отсутствует, например, он падает ниц, не простирая руки и ноги, или — простирая руки и ноги,

но не на каменный пол, он не нарушит запрет Торы, но нарушит запрет мудрецов (Мишна Брура 131:40).

Существует несколько объяснений смысла запрета. Некоторые полагают, что запрещено падать ниц таким образом, т.к. это подобно обычаю идолопоклонников (Рамбам, Авода зара 6:6). Другие галахические авторитеты считают: когда человек видит, что кто-то кланяется таким образом, он может подумать, что тот служит идолам (Хинух, 349). Третьи полагают, что смысл запрета — подчеркнуть различие между молитвой в Храме и нашей сегодняшней молитвой (Раши, Мегила 22 б).

Запрещено падать ниц на каменный пол, а также на пол, выложенный плиткой из цельного камня, например, мрамора. Цементный пол или плитка, сделанная из каменной крошки, также относятся к этой категории. Сегодня принято «устрожать» соблюдение закона — запрещено простираться на полу с постоянным покрытием, например, на деревянном полу или ковровом покрытии (Ишей Исраэль 45:210, Пискей Тшувот 131:27). Как избежать нарушения запрета? Поэтому, чтобы избежать нарушения запрета, во время молитвы в

Рош а-Шана и Йом Кипур, когда необходимо падать ниц, расстилают на полу что-нибудь, что не дает лицу соприкоснуться с полом. Раньше для этого использовали траву (Рамо, 131:8), но в принципе, любого рода покрытие, которое не находится на полу постоянно, является достаточным «разделением». Следовательно, для этих целей можно использовать полотенце, бумагу и т.п.

Одежда, человека, которая находится на нем, не является «разделяющим предметом», т.к. она в данном случае считается частью тела. Если не нашлось ничего другого, разрешено использовать Талит. Следует отметить, что покрытие должна располагаться между лицом человека и полом, недостаточно просто подложить что-то под колени.

Запрещено ли ложиться на пол не во время молитвы?

Запрещено только намеренно падать ниц во время молитвы. Лечь на пол или поклониться, например, для выполнения физических упражнений, чтобы помыть ребенка в ванной или достать продукты с нижней полки холодильника, разумеется, не запрещено.

ПОЧЕМУ РОШ А-ШАНА ПРАЗДНУЕМ ДВА ДНЯ, А НЕ ОДИН?

Здравствуйтесь, уважаемый Рав! Пожалуйста, ответьте мне, почему Рош а-Шана празднуем два дня, а не один день? В недельной главе Эмор об этом ничего не говорится. Заранее благодарю. С уважением, Рефаэль-Александр Ботер

Отвечает рав Моше Сытин

Уважаемый Рефаэль-Александр! Вы правы, в Торе нет упоминания о том, что нужно праздновать Рош а-Шана два дня. Празднование Рош а-Шана в течение двух дней даже в Эрец-Исраэль и удвоение других праздников в диаспоре было введено мудрецами в период Второго Храма, а по некоторым мнениям — еще ранними пророками, Иезекелем и Даниэлем. Связано это было в первую очередь со спецификой ведения

лунного календаря согласно законам Торы, а также с проблемами оповещения, существовавшими в тот период.

Сегодня у нас есть четко расписанный календарь, и нам сложно понять, почему начало месяца нужно «устанавливать». И, хотя у мудрецов испокон веков был точный календарь (см. Рамбам, «Законы освящения месяца» 1:6), им запрещено было следовать исключительно календарным расчётам, поскольку Тора заповедует устанавливать начало месяца не по расчисленному календарю, а на основании живого свидетельства, подтверждающего наступление новолуния. Попробуем вкратце объяснить, как происходило объявление нового месяца во времена, когда действовал Сангедрин.

Как устанавливали начало месяца?

Как известно, еврейский календарь является лунно-солнечным, что означает прямую зависимость начала месяца от появления новой Луны на небосводе. При периодическом добавлении в високосном году месяца — второго Адара — лунный годовой цикл не слишком «отрывается» от солнечного.

Время оборота Луны вокруг Земли в среднем составляет примерно 29 с половиной суток. Это означает, что иногда синодический месяц будет длиться 29 дней, а иногда 30. Месяц, число дней которого составляет 29, называется «неполным» (ивр. хасэр), а тот, в котором 30 дней, — «полным» (ивр. малэ). (Заглянув в еврейский календарь, Вы увидите, что «полные» и «неполные» месяцы чередуются и половина месяцев года состоит из 30 дней, а половина — из 29).

Проведя расчет заранее, мудрецы знали, когда должна появиться Луна, и в это время собирались в специальной палате суда на территории Иерусалимского Храма. В течение суток 30 числа судьи ожидали людей, которые заявят, что они видели на небосводе новорожденный месяц. Если в течение суток свидетели приходили, то этот день объявлялся первым числом нового месяца и дату праздника, который будет в этом месяце, отсчитывали от этого дня.

Если же 30 числа свидетели не приходили, то новомесячье переносилось на следующий день. В этом случае свидетелей уже не ждали и первое число нового месяца наступало «автоматически» на 31-ый день, ведь больше тридцати дней месяц длиться не может. Предыдущий месяц состоял из 30 дней и объявлялся «полным».

Оповещение о наступлении нового месяца

После ритуала освящения нового месяца необходимо было оповестить об этом евреев по всей Земле Израиля и вне нее. Сначала для оповещения использовали факелы, которые зажигали сразу после освящения месяца на вершинах гор. Так весть о

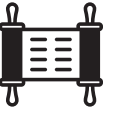
начале нового месяца распространялась достаточно быстро и даже самые отдаленные еврейские поселения узнавали о наступлении нового месяца задолго до праздника.

Позже из-за деятельности секты «миним» (некоторые полагают, что это были ранние христиане), которые, стремясь внести путаницу, начали специально зажигать факелы не в те дни, мудрецы были вынуждены вернуться к более «примитивному» способу оповещения — с помощью гонцов.

Гонцы достаточно быстро добирались до самых окраин Земли Израиля, по крайней мере, задолго до начала праздников, например, Песаха (15 числа) или Суккота (15 числа). Поэтому люди, жившие в Эрэц-Израэль, всегда знали, от какого дня отсчитывать пятнадцать дней до праздника. Но евреи диаспоры, например, Вавилонии, могли получить известие о начале месяца уже после начала праздника, поэтому они были вынуждены праздновать любой Йом Тов два дня, «на всякий случай», поскольку месяц мог быть как полным, так и не полным. Позже двухдневное празднование в диаспоре было введено как закон, таково постановление мудрецов, действующее и сегодня.

Рош а-Шана отличается от всех остальных праздников: это единственный праздник, который выпадает на первое число месяца, а не на десятое (как, например, Йом-Кипур) или на пятнадцатое (как Песах или Суккот). Иными словами, начало праздника напрямую зависело от того, появилась Луна на небе или нет. Поэтому все время, пока не пришли свидетели, невозможно было знать, является 30-ое число новомесячьем или же новомесячье переносится на следующий день.

Кроме того, свидетели могли прийти к концу тридцатого дня, перед самым заходом Солнца, и тогда получилось бы, что уже прошедший день и был собственно Рош а-Шана! Поэтому все евреи начинали праздновать Рош а-Шана уже тридцатого числа с вечера «на всякий случай». Соответственно, в те годы, когда свидетели не приходи-

ли тридцатого числа вообще, получалось, что все евреи, включая жителей Эрэц-Израэль и даже Иерусалима, праздновали Рош а-Шана два дня. Первый — «из опасения», а второй — потому, что это и был Рош а-Шана. (Это происходило только в те годы, когда по расчету Сангедрина месяц должен был появиться тридцатого числа, но никто по каким-то причинам не видел Луну).

Но и в те годы, когда свидетели приходили тридцатого числа, большинство евреев Страны все равно праздновали Рош а-Шана два дня, поскольку оповестить евреев, живших за пределами Иерусалима, о том, что следующий день праздновать не нужно, не было никакой возможности. Ведь факелы зажигать в праздник запрещено, а гонцы не могли выходить из города на расстояние более одного километра из-за запрета «тхумин». Чтобы не было путаницы, мудрецы (или ранние пророки) приняли решение: необходимо установить для всех евреев двухдневное празднование Рош а-Шана при любых условиях. Это постановление остается в силе и сейчас.

Как известно, каждое постановление мудрецов, кроме видимых причин, имеет и скрытые и даже мистические причины.

О таком смысле двухдневного празднования Рош а-Шана говорится в каббалистической книге Зоар. Там сказано, что на самом деле Небесный Суд в Рош а-Шана длится два дня. В первый день идет «тяжелый суд», а во второй — так называемый «лёгкий суд». На тяжком суде каждого судят персонально: какие заповеди исполнил, какие нарушил. А во второй день его судят как члена общества. В таком формате оценивают в первую очередь его участие в жизни окружающих, какую пользу он несет другим, насколько стремится помочь.

В священных книгах сказано, что в рамках легкого суда, даже если человек по своим делам не заслуживает оправдания, его все-таки оправдывают — как часть общины. Поэтому, чтобы удостоится оправдательного приговора в Рош а-Шана, стоит найти какое-то полезное дело, которое связывало бы нас с обществом, и тогда «общими силами» есть шанс пройти Небесный Суд наилучшим образом.

КАК МОШЕ-РАБЕЙНУ МОГ ПИСАТЬ О СВОЕЙ СМЕРТИ?

Как Моше-рабейну мог писать о своей смерти? Странно получается: считается, что Тору принес народу Израила Моисей, а в конце там описывается его смерть — он сам это писал? Игорь, Одесса, Украина

Отвечает рав Овадья Климовский

Здравствуйте! Ваш вопрос задается уже мудрецами Талмуда (трактат Бава Батра, 15:1, и Менахот, 30:1). И, как всегда следует поступать, задавшись таким вопросом, мы обратимся к первоисточнику. Как известно, правильно сформулированный вопрос — это уже половина ответа. Рассмотрим, прежде всего, саму Тору. О том, что Пятикнижие полностью получено через Моше, нашего Учителя, известно из главы Ваелех (раздел 31 книги Дварим), где несколько раз подчеркивается, что Моше записал и передал народу Тору полностью. Но, если

так, наш вопрос должен быть гораздо сильнее — ведь от главы Ваелех до конца Пятикнижия еще целых три раздела! Очевидно, что под словами «записал до конца» имелось в виду все, что сказал Моше народу в последних главах, просто рассказано об этом заранее. Почему же тогда вызывают удивление именно последние восемь стихов? А потому что там написано, как умер Моше-рабейну, и как Всевышний сам хоронил его. А ведь известно, что всю Тору, которую Моше записывал под диктовку, он читал вслух. Мог ли Моше-рабейну произносить неправду? Мудрецы Талмуда разошлись во мнениях, как это объяснить. Один утверждал, что последние восемь стихов дописаны Йеошуа. Эта идея совсем не представляется противоречащей привычному нам выражению «Торат Моше» — то есть, Тора, переданная нам Моше. Ведь эти стро-

ки не носят никакого законодательного значения, и поэтому, ничего страшного не было бы в том, что написаны они Йеошуа... который, кстати, пытался получить от Творца забытые во время траура по Моше Законы и получил решительный отказ. «Эпоха дарования Торы закончилась» — сказано было ему, — «иди и восстанавливай забытые алахот с помощью логики». То есть, мы видим, что весь Закон Торы был получен с небес только Моше. Это объяснение было бы вполне удовлетворительным, если бы не вышеупомянутая глава, где сказано, что Моше передал всю Тору. Поэтому другие мудрецы объяснили это так: «Моше писал последние восемь стихов, не повторяя их

вслух перед записью, как он делал со всей Торой до этого». Мааршо поясняет, что раз он не говорил вслух слов «и умер Моше», то ни в чем не противоречил сам себе, когда писал их — получилось просто письменное пророчество... К тому же мудрецы добавили, что он писал «бедема». Это загадочное выражение может означать «в слезах», но можно найти в нем и другой смысл. Из объяснений Виленского Гаона следует, что это означает «вперемешку», то есть, Моше-рабейну писал, не оставляя промежутков между буквами и тем самым делая текст почти нечитаемым. А в последствии Йеошуа Бен Нун разделил их на слова и тогда проявился их печальный смысл.

ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ О ПЕЧАТЯХ ЦАРЯ СОЛОМОНА?

Шалом, у меня такой вопрос: что Вы думаете о печатях царя Соломона? Как говорят, зашифрованные на них коды, молитвы, имена Вс-шнего помогают человеку от сглаза, хорошо влияют на парнасу (пропитание) и здоровье и т.д. Но, естественно, с ними нельзя заходить в отхожие места? Заранее спасибо. Н.

Отвечает рав Моше Абрамович

Уважаемая Н.! Есть масса информации о печати царя Соломона, описания, переводы на русский, коммерческие предложения с подробным описанием свойств разного вида печатей. Но вся эта информация отсутствует в классических источниках по иудаизму. О перстне царя Соломона, на котором, по легенде, была эта печать, говорится в Талмуде (Гитин 68). Действительно, с помощью этого перстня царь Соломон подчинил себе царя шедим (бесов). Но сказано, что на перстне было выбито только Имя Вс-вышнего.

При этом в еврейской Традиции есть много информации о различных сгулот (предметах или действиях, оказывающих особое влияние на окружающий мир). Например, рабейну Бехае в комментарии к главе Тецаве говорит о свойствах драгоценных камней. И есть практика использо-

вания сгулот, например, при родах. Но Вы не встретите религиозного человека с браслетом, на котором была бы изображена печать царя Соломона.

Многие сгулот, действие которых было основано на духовных законах, сегодня не «работают». И это связано с тем, что люди становятся всё более «материальными», многие далеки от веры в Творца, в необходимость соблюдения Его заповедей. Как сказано в Торе (Дварим 31, 18): «А Я совершенно сокрою Своё Лицо». Явные чудеса уходят из мира. Не так давно прекратилось использование камней для врачевания — сгулы, известной с древних времён. Камень представляла собой текст из Танаха, написанный на пергаменте. Её носили на теле, и она обладала целебными свойствами. Конечно, для действенности камня было необходимо благословение Небес, и тот, кто писал её, должен был обладать особой святостью и мудростью. Как в рассказе, который приводит рав Пацановский в известной книге Пардэс Йосэф. Основатель хасидского двора в городе Цанц, раби Хаим Альберштам (19-ый век), да будет благословенна память праведника, остановился на постоялом дворе со своим учеником, раби Арье-Довом. Раби Хаим сказал ученику, что чувствует некую святость в этом доме, и по-

слал раби Арье за хозяином — посмотреть: может, тот скрытый праведник? И увидел, что это еврей праведный, но простой. Раби Хаим спросил его: может, у тебя останавливался какой-то большой праведник? Тот ответил — нет, но был как-то в этих местах рав Моше Тайтельбойм (автор известного комментария к Торе Йисмах Моше), и я принёс от него камю. А дело было так. Жена моя родила, и не было у неё молока, чтобы кормить младенца. Мы были в отчаянии. Но потом я услышал, что поблизости остановился большой праведник, помчался к нему, и он дал мне камю. Камю сразу произвела действие — хлынуло молоко.

Раби Хаим попросил: поищи, может быть, камю находится в доме. Действительно, хозяин нашёл её. Когда раби Хаим открыл камю, он воскликнул: «Какая уди-

вительная мудрость заключена в двух словах, написанных здесь! Эльдад и Мейдад!» (имена двух пророков). Восхитился раби Арье: действительно, Эльдад — эльдад (букв. «к груди женщины») придёт молоко, и Мейдад — ми-дад (букв. «из груди») выйдет молоко. Но не следует думать, что религиозный мир пребывает в поисках ещё работающих сгулот. Главная сгула во времена сокрытия Лика Всевышнего — это образ жизни, продиктованный заповедями Торы. Разве может быть Большая сгула, чем истинное соблюдение Субботы? Как сказали наши мудрецы: «Суббота — источник благословения» (Макот 24). Они сказали это, толкуя слова пророка Хаваккука (2—4): «А праведник верой своей будет жить». Это сказано о нашем поколении.

В ГРЯДУЩЕМ МИРЕ ТВОРЕЦ ТОЖЕ БУДЕТ СОКРЫТ?

Вопрос о терминологии: слово «олам» («мир», «мироздание») означает сокрытие (Творца), при этом им же мы пользуемся для обозначения следующего витка творения (олам аба— «Грядущий мир»), в котором само это сокрытие должно закончиться. Есть ли у этого скрытый смысл, или то же самое слово используется просто по аналогии? Спасибо. Л.

Отвечает рав Эльяким Залкинд

Уважаемый Л., Ваш вопрос очень справедлив. Подтвердим: конечно, совпадение терминов не может быть случайностью или только аналогией. Так как язык Торы, Письменной и Устной, — язык мудрости (так называют его хазаль). А в мудрости не должно быть случайного, но всё имеет свой смысл, основание, причину. Иначе мудрость не будет цельной.

Однако начало ответа на Ваш вопрос находится уже в самом вопросе. Вы определили Грядущий мир как следующий виток творения. Хотя насколько точным является определение «виток», требует обсуждения (существует несколько мнений, что именно означает сочетание «будущий

мир», — мир душ, куда душа попадает после ухода из этого мира, или время воскресения мёртвых, или переход мира в следующее, седьмое тысячелетие и далее). Но, в любом случае, имеется в виду существование на более высоком, чем нынешний, уровне, мир, в котором раскроется несравненное знание о Творце.

А если так, почему раскрытие это названо (олам) — от слова «сокрытие», (ээлэм)?

Как Вы сказали, и Грядущий мир является творением. А всё сотворённое, будь то отдельные творения или целые миры, — ограничено. (См. об этом в начале книги Рамбама Мишнэ Тора). Сам же Творец, Создавший их, — безграничен. И потому любое раскрытие Творца Своим творениям в сотворенных мирах — неминуемо ограничено возможностями и свойствами этих миров и творений. Поэтому на любом уровне останется «сокрытие Творца». И поэтому Грядущим мир также может быть справедливо назван словом олам, означающим сокрытие. Несмотря на раскрытие Творца и озаренность Его светом, несоизмеримые с уровнем нашего мира.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

ПОЧЕМУ ДЕТИ ОСТАВЛЯЮТ РЕЛИГИЮ?

ЦИПОРА ХАРИТАН

Многие величайшие деятели религиозного мира стараются сегодня понять, что делать с явлением отхода детей от религии и почему в некоторых кругах оно распространено больше, чем в других.

Я не претендую на то, чтобы дать все ответы, но попытаюсь обратить внимание на некоторые особенности у баалей-тшува.

1. К сожалению, очень многие баалей-тшува считают, что они могут своим умом по книгам понять, как себя вести и как правильно воспитывать детей. Они не советуются с раввинами, а поэтому очень часто ведут себя с детьми чрезмерно строго или, наоборот, прощают вещи, к которым нельзя относиться снисходительно. После такого воспитания дети часто не хотят продолжать свой путь в религиозном мире или не находят себе там места.

2. Ещё одна крайность, в которую ударяются многие баалей-тшува, — это найти для своих детей «самое-самое религиозное» учебное заведение, а оно очень часто совершенно не подходит ребёнку, который пришёл из другого мира. И даже ребёнку, который родился уже после того, как родители сделали тшуву, если сами родители до такого уровня ещё не дошли. Например, я знаю, что многие баалей-тшува посылают своих детей в школы с преподаванием на идише, которые им кажутся самыми супер-религиозными, и дети просто попадают в совершенно другой мир, где над ними могут смеяться из-за самых невинных вещей. Кроме того, родители не могут помочь детям в учёбе из-за полного незнания языка.

3. Сегодня мы живём в мире, где одна из целей — это наслаждаться. Нужно уметь создать дома атмосферу, при которой субботы, праздники, скромность, желание учить Тору и молиться — это удовольствие,

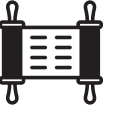
а не серия запретов, действий из-под палки и требований повышенным тоном. Там, где это получается, детям хочется быть религиозными. Где нет — с этим сложно.

4. Многие родители пытаются осуществить себя через детей. Это плохо в любой области. Т.е. когда «мой ребёнок должен научиться играть на пианино, потому что я в детстве мечтал об этом, а у моих родителей не было материальных возможностей, а вот теперь я даю своему ребёнку», то во многих случаях дети будут ненавидеть занятия музыкой и стремиться убежать от них. Но когда это происходит в религиозной жизни, то это страшно в особенности. Т.е. фразы типа «В твои годы я не мог учить Гмару, а теперь ты в ешиве на всём готовом, а ничего не делаешь» отбивают всякое желание учиться и вообще вести религиозный образ жизни.

5. Сегодня люди очень заинтересованы в материальной стороне жизни. Многие баалей-тшува потеряли в статусе и в зарплате в процессе хазара би-тшува («возвращения»), так как прошлые профессии или места работы им больше не подходили. Если детям начинают внушать, что «мы пошли на страдания во имя религии, мы поступаемся во имя Торы», то всегда найдутся дети, которым страдать не захочется. Поэтому важно не связывать в глазах детей нашу религиозность с нашим уровнем материального благосостояния.

Поэтому есть несколько способов, с помощью которых можно предотвратить отход детей от религии: советоваться с опытными в области религиозного воспитания людьми; создавать дома приятную атмосферу; относиться к детям дружелюбно и ласково; не требовать от них чрезмерного, но установить чёткие рамки; выбирать для

них подходящие ИМ учебные заведения, которые, может быть, не будут самыми знаменитыми и не будут повышать наш престиж за счёт детей, но будут хорошо их воспитывать. Тогда бэ-эзрат а-Шем (с Б-жьей помощью) с постоянными непрерывными молитвами у нас есть шансы, что дети про-

должат наш путь. Если же мы ведём себя неправильно, то сегодня риск — он страшный. Когда-то говорили: «Яблоко от яблони недалеко падает». Один из хасидских ребё нашего поколения сказал, что это — при обычном ветерке. Но когда вокруг буря, то яблоко может улететь очень далеко.

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

ЕСЛИ Б-Г ПРЯЧЕТСЯ, ДАВАЙТЕ ЕГО ПОИЩЕМ

«ОЦАРОТ»

«А Я спрячу лицо Свое в тот день» (31:18). Машгиах из Лейквуда, раби Натан Вехтфойгл, рассказал, что как-то раз наткнулся на группу играющих детей. Он подошел к ним и спросил, что это за игра у них. Дети ответили, что играют в прятки.

«Каковы же правила в этой игре?» — продолжил спрашивать машгиах. Ребята ответили, что один из них прячется, а остальные должны его искать.

«И что получается? Удастся вам найти спрятавшегося?» — задал очередной вопрос машгиах.

«Да, — ответили дети, — если мы ищем и ищем, стараемся его найти, обычно нам удастся, и мы обнаруживаем место, где он прячется».

Раби Натан поспешил в учебный зал ешивы, подошел к трибуне и дал целую лекцию на тему детских прятков.

Взгляните же, дорогие ученики! Нам все время говорят, что мы находимся в «сокрытии лица». Это способно ослабить нас, заставив подумать: если уж Всевышний прячется, что мы можем поделать? Каких уровней мы можем достичь?

Но если хорошенько послушаем совет детей, — сказал машгиах учащимся, — станет ясно, что нам не стоит так уж сильно бояться... Даже если Б-г скрывается от нас, мы способны искать Его, продолжать и продолжать, а в конечном итоге и найти.

Это главная задача, возложенная на нас в эти дни в завершение изгнания, — отметил машгиах Лейквуда, — Не надо бояться сокрытия лица. Нужно лишь постараться привести себя в состояние его раскрытия или, как это называется у мудрецов, «свечения лица».

Кто ищет Всевышнего, тот находит Его!

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

СРАВНЕНИЯ И САМООЦЕНКА

ГИТЕЛЬ ИТАХОВА

Сегодня я хочу затронуть тему сравнений и нахождения своей цели в жизни.

Сначала пару слов о сравнениях. Во-первых, это происходит часто, и часто непроизвольно. Даже если соблюдаешь заповеди много лет, и очень хорошо известна серьезность запрета завидовать, все равно как-то приходят мысли о том, что другим легче, им лучше, у них лучше получается и «вот мне бы так».

С другой стороны, если видишь человека в худшем положении, «небоха», неудачника, постоянно жалующегося на свою несостоявшуюся судьбу, то иногда невольно закрадывается осуждение, что это его вина. Ситуация может усугубиться, если он вроде бы обращается к нам за помощью, но не желает следовать совету.

В вышеописанных случаях, сравнение – как бумеранг, ранящий того, кто целится в другого. Сравнение себя с другими понижает самооценку, разрушает собственную личность, и подчас взаимоотношения. С другой стороны оно завышает самооценку и раздувает пузырь гордыни. Оно уводит человека от Вс-вышнего, лишая веры, разрушая упование на Него, вытесняя осознание Его присутствие и участие в своей жизни.

Но... Мудрецы говорят, что и от сравнения может быть польза, если мы берем пример с людей, которым удалось добиться желаемой цели, и копируем их действия. Наглядный пример помогает больше, чем поучения.

В первом случае сравнение себя с другими – дорога, ведущая в никуда, и строит-

ся она на пустом мечтании «вот если бы у меня было..., если бы я был таким-то...». Пустые мечтания, потому что все, что мы имеем, и заложенные черты характера нам даны свыше, и мы не можем этого изменить, как говорит Рабейну Бахье в книге «Ховот аЛевавот» в главе про упование. Во втором же случае сравнение с другими закладывает фундамент надежды, что если получилось у них, то может получиться и у меня, и на этом основании строит дорогу к достижению цели из камней конкретных действий на личном примере преуспевших людей. Этот принцип увеличивает шансы для успеха как в духовной, так и в материальной сфере.

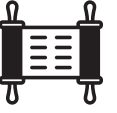
«Недовольство – симптом душевной недостаточности»

Обычно разрушительные сравнения происходят, когда мы чем-то недовольны, то ли положением, то ли состоянием. Созидательные сравнения происхо-

дят, когда мы знаем, какой цели хотим добиться, и ищем для себя модель для подражания.

Рав Тверски говорит, что недовольство – симптом душевной недостаточности, а именно, когда душа не получает «полноценного питания». Духовное питание состоит из совершенствования своих качеств, что включает также изучение Торы и выполнение заповедей. Для того, чтобы полностью насладиться всеми благами Торы, нужно использовать все свои способности. Только реализуя свой потенциал душа может насытиться. Теперь остается только определить для себя, в чем заключается лично мой потенциал, и как именно мне нужно его реализовать.

НАШИ МУДРЕЦЫ

ОБИДЕТЬ – НЕТРУДНО, ТРУДНО – НЕ ОБИДЕТЬ

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Умение делать мягкое замечание. Почему мягкое? Потому что других замечаний (в адрес других людей) надо остерегаться.

Да и мягкие надо стараться не делать. Ведь мы не любим, когда нам делают замечания, выговоры, когда нас поучают, наставляют – за те якобы проступки, которые мы сделали, когда мы абсолютно ничего плохого не сделали (верно?).

А раз так – то и другим мы не будем проносить без нужды и острой необходимости никаких замечаний, поучений, читать нотации, проповеди, наставления и пр. Почему? Потому что "не делай другому то, чего не хочешь, чтобы делали тебе".

И, тем не менее, без поучений не обойтись. Ибо сама Тора требует, чтобы мы делали замечания.

История про великого мудреца, которого звали Мальбим.

Когда он принял рабанут в городе Бухарест, провел общую молитву в первую субботу. А после вечерней трапезы прошел по еврейскому кварталу города и на выходе из него увидел, как один бедный еврей заходит в питейную нееврейскую лавку. Через витрину было видно, как он положил на прилавок несколько медяков и выпил рюмку водки. Это потрясло раввина – ведь этот еврей только что был на молитве!

И решил на утренней драше сказать об этом несколько слов. Но так – чтобы не обидеть того еврея.

Раввин сказал так: сегодня ночью приснился мне сон, будто два ангела подхватили меня за руки и принесли на небо, где в этот момент вершился суд над общиной города Бухарест. Там стояли большие весы. Один ангел положил на правую чашку весов (чаша оправдания) большой мешок денег и сказал, что это цдака, собранная евреями

общины. А второй ангел положил на левую чашку весов (чаша осуждения) несколько медных монет. И эти монеты перетянули правую чашку. Я спросил, как такое может быть. Мне сказали, что эти монеты были отданы сегодня в субботу в питейном заведении на рюмку водки. – Но ведь их мало, а справа лежит целый мешок! – Эти монеты были последними в доме того еврея, его семья голодает, а он пропивает последние деньги – и когда? В субботу!

Что теперь будет? – спросил я ангелов. – Ответили: будут большие беды евреям города. – Как их спасти? – И тут один ангел сказал мне на ухо, что надо вернуться в город, взять утром в синагоге ремешок от тфилин, вернуться сюда, незаметно привязать ремешок к правой чашке – и она не опустится. – Но сегодня суббота!! – Да, тогда совсем плохи дела, сказал ангел, и заплакал.

Тут Мальбим заплакал. И с ним заплакали все присутствующие.

– Что нам делать, раби?

– Пусть тот, кто так сделал, исправится – другого выхода нет.

И говорят, тот еврей больше в питейное заведение не ходил даже по будням. На столько его потрясли слезы всей общины.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ПАМЯТЬ О СИНАЙСКОМ ОТКРОВЕНИИ

ПО КНИГЕ «УРОКИ ВЕРЫ» РАВА МОШЕ ШАПИРО

Поговорим немного о Синайском откровении – объясним его. Начнем с того, что, как очевидно, заповедь веры исполняется человеком, только когда он верит во все тринадцать Основ – верит, что есть Создатель, что Он один, что у Него нет тела, что только Ему следует молиться, и, не дай Бог, никому, кроме Него (о чем говорит запрет на служение идолам). И очевидно, что все перечисленные аспекты веры – основные, но надо понять, почему к Основам причислена и вера в то, что пророчество Моше принципиально отличается от всех остальных пророчеств, что оно выше всех остальных, как пишет об этом Рамбам в комментарии к Мишне, и как сказано в формулировках тринадцати Основ в молитвеннике. Ведь, как мы знаем, если некий аспект веры называется «Основой», это означает, что без него рухнет вся вера.

Однако автор «Сефер а-Икарим» уже возразил Рамбаму: какая разница между тринадцатью Основами и всей остальной Торой? Ведь если эти тринадцать написаны в Торе, то в них следует верить точно так же, как и в каждое слово, написанное в Торе, ибо вся Тора – Тора Моше, мы получили ее на Синае и в нее обязаны верить. Точно так же можно спросить, в частности, и об Основе «пророчество Моше». Если отличие его пророчества от остальных – слова Торы, то им следует верить, как и любым другим словам Торы. Но как можно назвать именно этот аспект веры «Основой»?

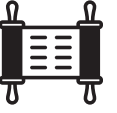
И мы уже упоминали ответ учителей последних поколений: особенность Основ веры в том, что они должны быть осознаны человеком. Хотя в остальные слова Торы несомненно есть обязанность верить, ведь все, что называется у нас «словами Торы», это истина вне всяких сомнений, нет обя-

занности «знать» все слова Торы. Тринадцать же Основ необходимо знать и верить в них «на деле». Именно поэтому мудрецы постановили произносить их по утрам, и составили на их основе гимн, чтобы читать его перед молитвой и после нее. Если бы человек просто признавал тринадцать Основ, но они не находились бы в его сознании постоянно, то этим он не исполнял бы свою обязанность верить. Например, если человек говорит: «Даруй Всевышний Тору, она, конечно же, была бы истиной», но он не «знает», что Всевышний даровал Тору, то он, без всякого сомнения, не может быть назван «верующим». Верующий должен на деле верить, что Всевышний сотворил мир и дал Тору народу Израиля. А без этого человек напрочь лишен Основ веры, и у него просто ничего нет.

В свете этого объяснения выходит, что, поскольку отличие пророчества Моше от остальных пророчеств – это одна из Основ веры, значит, это отличие должно быть ясно и четко осознано человеком и известно ему на деле. А это, действительно, непонятно. Ведь на первый взгляд, нет никакого объяснения столь великой важности этого отличия. Неужели только из-за того, что человек не знает об отличии уровня пророчества Моше от уровня постижения всех остальных пророков, его вера ущербна в корне?

В словах Рамбана мы находим одну мысль, которая должна стать одной из важнейших основ нашего сознания, но которую «забыл» упомянуть Рамбам, когда перечислял заповеди. В своих возражениях к «Книге заповедей» Рамбама, в разделе заповетей, Рамбан пишет: «Нам заповедано не забывать Синайское Откровение и не переставать думать о нем. Глаза и сердца наши

должны быть "там" все дни нашей жизни. Об этом сказано: "Остерегайся и оберегай душу свою, дабы не забыть вещи, которые видели глаза твои, дабы не оставили они сердце твое все дни жизни твоей. И поведай сыновьям своим и сыновьям сыновей о дне, когда стоял ты перед Всевышним, Властелином твоим у (горы) Хорев" (Дварим 4:9, 10). Смысл этой заповеди очень велик. Ведь если бы мы получили слова Торы только посредством пророка, даже если его истинность была бы очевидна нам, благодаря чудесам и знамениям, встань среди нас однажды новый пророк или провидец и заповедай он нам нечто, противоречащее Торе в чем-либо, и подтверди он это чудом или знамением, Тора была бы "побеждена" этим вторым пророком или, по меньшей мере, в наши сердца закралось бы сомнение. Но когда наших ушей достигает пояснение Торы от самого Всевышнего, а наши глаза видят это без всякого посредника, это опровергает любого спорящего, любого, кто сеет сомнение, – и не поможет ему знамение, и не спасет его чудо. Мы сами являемся свидетелями ложности его позиции. Именно это было сказано во время Синайского откровения: "...и в тебя поверят навеки" (Шмот 19:9)».

Как мы видим, есть специальная заповедь не забывать Синайское откровение. И не просто «не забывать его» в общем, о нем нужно постоянно помнить «на деле», постоянно размышлять о нем, как написано: «Глаза и сердца наши должны быть "там" все дни жизни нашей». Другими словами, Синайское откровение всегда должно быть в нашем сознании. А ведь величайшая Основа, раскрытая во время Синайского откровения, это именно Основа «пророчество Моше», как и говорит Рамбан в конце своего комментария: «...и в тебя поверят навеки» (Шмот 19:9).

Теперь рассмотрим этот вопрос сами. В отношении всех остальных Основ понятно, что недостаток веры в любую из них означает недостаток веры вообще. Например, если человек верит в Бога, у которого есть тело, представляя Его кем-то вроде могуче-

го богатыря, даже если тело это в представлении этого человека будет невероятно огромным, безупречным и абсолютно чистым, то его вера, без всякого сомнения – поклонение идолу. То же самое, если человек, не дай Бог, верит, что есть две силы или два отдельных «Бога», или верит, что можно молиться кому-то еще и нет необходимости молиться именно Всевышнему – все это тоже служение идолам. И любому очевидно, что служение идолам – это фактическое отрицание всей Торы вообще. И это относится ко всем Основам – отрицание любой из них приводит к идолопоклонству. Ведь если человек не верит, что в мире есть пророчество, даже если он верит, что есть Создатель, что Он один и что у Него нет тела – без веры в пророчество, полученное от Всевышнего, это не может называться «верой Израиля». Ведь, по мнению такого человека, нет никакой связи между Создателем и созданными, и это попросту выбивает фундамент из-под веры вообще.

И у того, кто не верит в воскрешение мертвых, тоже не хватает фундаментального аспекта веры. Ведь, по его мнению, в Творении есть бессмысленные, абсолютно бесполезные части. Есть вещи, которые «живы», только пока они живы, а когда они «умирают», они просто исчезают, как будто бы их не было вовсе. Но тогда, само собой, из этого следует, что Творение ни к чему не обязывает человека, ибо у него нет никакой цели. Тот же, кто верит в воскрешение мертвых, наверняка знает, что в мире нет ни единой вещи, ни одной самой мелкой детали, которая была бы напрасна, то есть исчезла бы в конце и не возродилась для Будущего мира. В мире все выверено и взвешено с абсолютной точностью, до самой последней детали. И даже если человек видит, как нечто существовало, а потом исчезло, или было живо, а потом умерло, он верит в «воскрешение мертвых», которое касается не только человеческих тел, но и вообще всего, что существовало и действовало в мире, а потом покинуло его.

В любом случае, без веры в воскрешение мертвых почти все смертно. Мир, в ко-

«Будущее построено из всего того, что уже было в мире...»

тором нет воскрешения – жалок, с самого своего создания. Ведь Создатель, знающий все наперед, обрек этот мир на смерть с первого дня его существования. Адам согрешил в первый же день своей жизни, как и сказано: «Адам с достоинствами не уснул, а уподобился бессловесной скотине» (Теилим 49:13, Сангедрин 38б). И ведь на самом деле Первому человеку не удалось проспать даже одну ночь в своем изначальном состоянии. Конечно, были в мире и добрые времена – например, собственно шесть дней Творения. Но через несколько часов после сотворения человека он уже совершил тяжелейший грех, принеся смерть всему миру. И с тех пор все люди смертны, и только двое стали исключением.

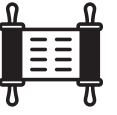
Потом снова «случилось» в мире доброе время – это дни Синайского откровения, но и оно быстро закончилось грехом золотого тельца. И даже если сказать, что тогда мир успел прожить в добром состоянии одну ночь или целых сорок дней, в любом случае, это закончилось прежде, чем стало необратимым. А говоря по правде, все не только испортилось со временем, но и с самого начала было ущербным (смотри, что сказано в Гитин 36б) – корень будущей катастрофы греха тельца был заложен еще во время самого дарования Торы – в заявлении народа, что они не могут слушать голос Всевышнего непосредственно. Да и сам Моше намекнул им об этом. Потом было еще доброе время в мире – когда царь Шломо построил Храм. Тогда у него была возможность полностью исправить все Творение, но в ту же ночь Шломо женился на дочери фараона, и с того мгновения Храм был обречен на разрушение самим Всевышним (Шабат 56б).

Выходит, что все «добрые времена», когда-либо бывшие в мире, продержались максимум десятки дней, а на самом деле –

несколько часов. Это значит, что наш мир очень жалок. Подавляюще большую часть своей истории он был лишен истинного добра. И даже точнее было бы сказать – на протяжении всей его истории, с совершенно мизерным исключением. С самого своего сотворения мир становится только хуже и хуже, падает все ниже и ниже, и «нет у тебя дня, проклятие которого не было бы хуже предыдущего» (Сота 49а). Что нам от всего этого? Разве это хотел сделать Всевышний, и это Он сотворил!? Ладно еще, если бы в мире существовало некое противоборство добрых и иных времен. Тогда мы могли бы считать, что мир сотворен ради этого противоборства. Но поскольку, как мы видим, сражение проиграно с самого начала, какой в нем смысл? Поэтому единственным разумным объяснением происходящего будет следующее: на самом деле Всевышний сотворил мир ради будущего, которое из него возникнет. А если так, то выходит, что все, происходящее прежде наступления этого будущего – напрасно, цель только в том, что наступит после прихода Избавителя. Но разве все плохое, что случилось до исправления, – все это было напрасно и теперь должно исчезнуть и быть забытым? И если в сердце человека зарождается этот вопрос, то что должна ответить на него вера?

Единственным ответом будет вера в приход Машиаха и воскрешение мертвых. Это значит, что ничего не исчезнет, ничего в этом мире не пропадет. Все, что уже было, и то, что происходит сейчас, до самой мельчайшей детали, снова пробудится к жизни. Это и есть истинный смысл «воскрешения мертвых». То есть все, что уже было однажды – вернется снова. Все снова оживет и присоединится к тому великому зданию, которое будет построено в будущем. Более того, то великое здание будет соедине-

нием всего, что, как нам казалось, уже было и умерло. Ведь иначе получится, что Творение уже не нуждается в тех, кто умер, все они ничего не принесли, и будущее благоденствие будет без них, а значит, они существовали напрасно. Поэтому вера просто обязывает признать, что будущее будет построено из всего того, что уже было в мире, и, как нам казалось, как будто умерло. Именно из этого всего и будет выстроен третий Храм.

Но если, не дай Бог, не верить в воскрешение мертвых, то сердце должно разорваться от вида происходящего в мире. Кругом несправедливость, и нет никакой возможности пройти эту жизнь невредимыми. Мы просто обязаны верить в приход «избавителя» и воскрешение мертвых! Ведь вера в приход избавителя означает, что все происходящее ведет только к этому. А вера в воскрешение мертвых означает, что, когда избавитель придет, мертвые оживут, и ретроспективно прояснится, как именно все происходящее ранее вело к приходу избавителя. Это подобно тому, как человек сеет в землю зерно. Зерно как будто бы гниет в земле, и на протяжении некоторого времени все выглядит напрасным трудом и пустой затеей. Но потом из этой «гнили» появляется росток, и тогда становится ясно, что «гниение» было необходимым условием зарождения будущей жизни. И точно так же все, что умирает, несет в себе зерно будущей жизни, намного более прочной, великой и возвышенной, чем прежняя жизнь «умирающего».

И все это верно в отношении всех Основ веры. В том числе, в отношении веры в Тору, данную с небес. Без любой из этих Основ вся вера теряет всякий смысл и просто перестает оставаться таковой. Без веры в пророчество, как мы уже говорили, невозможно верить в «Тору с небес». Точно так же очевидно, что на вере в приход Машиаха, в воскрешение мертвых, в награду и наказание построена вся наша религия. Но в чем именно «фундаментальность» веры в особенность пророчества Моше? Почему вся Тора потеряет смысл и рухнет без этой

Основы? Очевидно, что тот, кто не верит даже в один, единственный стих, или даже в одно слово из всех слов Торы – еретик. Но, как мы уже говорили, тринадцать Основ – это не просто некие избранные слова Торы. Тринадцать Основ – это фундамент, на котором держится все вообще. Именно поэтому все тринадцать должны быть полностью и абсолютно осознаны, как сказал Рамбан: «"Глаза и сердца наши должны быть "там" все дни жизни нашей" – то есть наша мысль должна крепко держаться за них – в полном и ясном осознании. Это должно быть не просто "верно", но и "прочно и устойчиво, постоянно и прямо, любимо и приятно... "».

Здесь мы возвращаемся к той самой фундаментальной Основе, которую мы и пытаемся понять. Единственный раз, когда вера была прояснена так очевидно и прочно, что поднялась выше любой истины этого мира, о которой только можно рассуждать, был во время Синайского откровения. Любая другая истина в мире, даже самая очевидная и ясная, даже осязаемая всеми доступными способами, все равно может быть подвергнута целому ряду сомнений. Потом можно рассуждать и решить, что все это было выдуманным и ошибочным, может быть, человек видел это не так уж ясно, или вообще это было сном. Но есть один вид ясности, который не может быть подвержен никаким сомнениям – на языке Торы это называется «пророческим знанием». Когда человек пророчествует, когда Всевышний сам обращается к нему, говорит с ним, когда он слышит голос Всевышнего, для сомнений нет вообще никакого места. Ибо уровень прояснения истины пророком во время самого пророчества находится выше всех возможных сомнений.

И объясним здесь некий, очень важный аспект. «Западная культура», внутри которой мы живем, и частью которой мы являемся настолько, что по ее лекалам построено даже наше сознание – по сути своей ужасная, ни с чем не сравнимая нечистота. Эта «культура» окутывает разум человека,

«Отчеканенная на монете форма и делает ее тем, чем она является – дает ей значение и ту «способность» действовать, которая у этой монеты есть. Именно такова и «природа» каждой вещи – форма, данная ей Всевышним...»

формируя у него целые системы «воззрений», связанные друг с другом настолько плотно, что все его представления оказываются замкнутыми внутри самих себя. Это мировоззрение «разъясняет» и «обосновывает» само себя, держа нас за горло, как собачий ошейник, и ведет нас за собой, лишая всякой надежды.

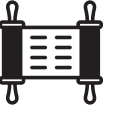
Поэтому каждый, кто захочет приобрести систему взглядов верующего человека, должен изо всех сил освободить себя от этой отупляющей нечистоты. Для этого нужна великая сила и мощь сознания. Нет ничего труднее для человека, чем вытаскивать самого себя за волосы из болота. Эта культура несет в себе несколько аспектов, отравляющих сознание человека и убивающих саму возможность для него быть по-настоящему религиозным. Но здесь мы сосредоточимся только на одном из этих аспектов. Он вошел в западную культуру стальным стержнем, и мы тоже помимо своей воли «растем» на этой фальшивке, на протяжении уже трех, если не четырех поколений. И это представление мешает нам понять одну из фундаментальных Основ Торы. Само собой, нужно приложить немало сил для того, чтобы избавиться от этого наваждения.

Я имею в виду представление о «развитии видов» – «эволюции». Спорят с этим или нет, но именно теория эволюции сегодня –

краеугольный камень западного образа мышления. Если вдуматься, это ужасное, вводящее в дрожь отупляющее человека представление: вместо того чтобы исходить из простого и ясного положения – у мира есть Создатель, сотворивший все с определенными целями, они заявляют о миллиардах лет, на протяжении которых могло произойти все, что угодно. Поскольку на протяжении этого невообразимого количества лет могло произойти все, что угодно, смогло произойти и то, что произошло. С точки зрения самого обычного, человеческого здравого смысла это невообразимая глупость. Нормальный человек не смог бы принять эти объяснения – все эти совпадения почти невероятны и уж точно отражают не самый ожидаемый ход событий. Тем не менее, именно это стало фундаментом современных представлений, и любой человек, не согласный с этим, вынужден защищать свою позицию.

Исходя из «аксиомы» эволюции, мы должны сделать вывод, что любое творение «помнит» все прошлое. Иначе все здание эволюционной теории рухнет. Только полагая, что любое творение хранит «память» о прошлом в своем генетическом коде или в каком-нибудь черном ящике, или как бы там они ни называли это хранилище в своих книгах, можно придерживаться этой теории. Ведь, согласно ей, именно

благодаря этой – «генетической» – памяти заяц и кот убегают, пугаясь определенных звуков, и рыбы пугаются каких-то вещей, которые, как «они помнят», представляют для них опасность. То есть каждая особь хранит в себе знания, накопленные миллионами лет, и там, в глубине давно прошедших веков, именно эта «память» стала причиной, по которой другие особи не выжили, а носители этой способности – сохранились и дали потомство. Как им это удавалось прежде? Как они «дожили» для случайного возникновения столь жизненно важного свойства? – Случайно. Если тебе мало миллионов лет, мы добавим еще миллиарды. Все вопросы решаются именно так – добавим еще лет.

Сейчас нас не интересуют эти «миллиарды» лет, это отдельный вопрос, и на самом деле он вообще не стоит рассмотрения. Великий вред от этого представления в том, что весь этот подход, который они сами считают необычайно глубоким, подход, согласно которому развитие происходит благодаря «коллективной» памяти всех прошедших поколений, – он просто выбивает всякую почву из-под нашей веры. Об этом нет никакого спора между ними, даже тот, кто не принимает теорию эволюции видов, охотно пользуется этим стереотипом – «генетическая память» – как будто все живые существа в этом мире хранят память о важных событиях, имеющих значение для их жизни. И согласно этому представлению, если они не демонстрируют «памяти» о каких-то вещах, как страх огня или какого-нибудь шипения, в определенных телесных реакциях – рефлексах, это значит, что эти вещи просто не имеют значения для их жизни.

Поэтому, по их мнению, будь дарование Торы истиной, и имей оно важность для самой нашей жизни, оно тоже должно было быть отмеченным в генетической памяти человека. А если мы не находим генетической памяти о даровании Торы, это само по себе указывает на его неважность для жизни человека. Дарование Торы – это «идея», но не более. Если человек хочет, он прини-

мает ее, а если нет – нет. То, что на самом деле важно для жизни, уже лежит в природе самого живого субъекта. Посмотри на только рожденного котенка – он уже «убегает» от собаки. Откуда он знает, что это надо делать? – Не иначе, как это ему подсказывает память тысячелетий. И так же любая важная вещь – о ней должна помнить сама природа любого живого существа.

Это – постулат сегодняшнего, «научного» мировоззрения. Если изучить обычного представителя западной культуры, то можно увидеть его полную, неосознанную уверенность в том, что все на самом деле важное для его жизни уже заложено в его природе, в его «генетической памяти». Человек не «потянется» к вещам, если в его природе уже не заложена склонность к ним. Он «направляется» событиями, случившимися на протяжении жизни множества поколений. Поэтому что толку рассказывать ему «новые» истории, которые, по его мнению, не более чем бабушкины сказки? Этот человек уже «обучен» всему, что на самом деле важно для его жизни – все это уже внутри него самого, в виде «памяти», которая не может быть забыта.

И очень важно давать себе полный и ясный отчет в существовании этого явления. Ведь без специальных усилий мы даже вообразить себе не можем, насколько глубоко мы погружены в эту тьму. Все, заложенное в природу, мир называет «генетической» памятью, а мы принимаем это без критики. Это просто «витают в воздухе, которым мы дышим» – любое сущее «обучено», как именно ему жить в этом мире. Все, что имеет значение для жизни, уже заложено в природу, а если нечто не заложено, значит, оно и не важно.

Поэтому каждый, кто хочет стать верующим на самом деле, должен понять, что такого рода видение мира – абсолютный вздор, и жаль даже тратить время на его опровержение. Все, что обосновано «тысячами лет развития», не имеет никаких настоящих доказательств. Нет никаких оснований считать, что это на самом деле так. И

любой, кто заглянет по-настоящему в глубь собственного сознания, увидит, что не примет подобного обоснования, даже если его сотни раз учили этому. Простой здравый смысл не может принять утверждения, что из одноклеточной твари вроде амебы развилось все живое. И даже «вдруг» появился человек, настолько разумный, что он стал вынашивать мысли необычайно возвышенные и тонкие, мысли о совершенно абстрактных вещах, о сущностях, абсолютно непохожих на весь окружающий его мир. Такого здравый смысл не может принять ни под каким видом – он просто не терпит этого.

Но с одной ошибкой мы должны сражаться изо всех сил – с представлением, что природа вещей имеет отношение к памяти. Они заявляют, будто бы все живое «помнит» весь необходимый ему опыт всего своего вида. Будто бы эта память «зашиита» в его ДНК. Однако мы обязаны помнить, что «природа» (тева) – это только то, что тава – «вложил» в создания Всевышний. Об этом пишут наши учителя, в том числе, в ре-спонсе «Хахам Цви» (18) упоминается, что имя «Властелин» (Элоким) имеет то же численное значение, что и слово «природа» (тева). А само слова природа по смыслу сходно с понятием матбеа – «монета», то есть нечто, само по себе не имеющее формы, но на чем эту форму отчеканили (тав'у). Отчеканенная на монете форма и делает ее тем, чем она является – дает ей значение и ту «способность» действовать, которая у этой монеты есть. Именно такова и «природа» каждой вещи – форма, данная ей Всевышним.

Но любой, кто привносит сюда понятие «памяти», заявляя, будто бы природа возникла сама собой, и будто поведенческие рефлексы отпечатались в живых существах под действием окружающей среды, отрицает то понятие «памяти», о котором говорит Тора. Ведь если «память» проявляется как отпечаток в материи, то значит все, что не оставило подобного отпечатка, не имеет никакого значения. А значит, от этого будет зависеть, что важно для нас, а что – нет, что

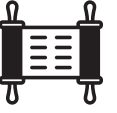
именно должно быть главным, а что – второстепенным. Ведь, как уже упоминалось, они видят, что все «важное» оставило своей след в природе, а что не оставило – просто неважно.

Правда же заключается в том, что «память» и «природа» – это два совершенно разных понятия. «Память», согласно Торе, это обязанность человека, это заповедь, данная нам. Благодаря памяти мы можем заново пережить мгновение, которое помним. И именно в этом особенность и настоящая сила этой способности – «память». Но память не остается внутри нас сама собой, «естественным» или инстинктивным образом. Это самое худшее заблуждение, когда природные свойства называют «памятью», ибо они не имеют к памяти никакого отношения.

Даже если мы найдем нечто подобное, подтвержденное известными опытами с собаками, нет никаких оснований считать, будто это передается по наследству. Все попытки доказать опытным путем, что такого рода знания передаются по наследству, не увенчались успехом. Все условные рефлексы животного – это следствие наличия у него обычной памяти и ассоциативная реакция, но не более того, и нет никакой возможности передать это по наследству. А все, что передается по наследству – заложено в самой природе создания.

А если говорить об истинной природе вещей, то все вообще ровно наоборот. Единственный раз в истории, когда «память» отпечаталась в природе, когда она, если пользоваться «их» терминологией, стала «генетической», случился именно во время Синайского откровения. Пережив Синайское откровение, народ Израиля стал другим – событие, случившееся после рождения этих людей, отпечаталось в их «генетическом коде».

Но все остальные события, происходящие в этом мире, не могут оставить подобного следа. Природа всех созданий и видов в этом мире неизменна: курица – это курица, а комар остается комаром. То же касается и человека: он естественным образом

боится определенных вещей, ему хорошо от определенного количества тепла и плохо, если оно превышено. Но никакое событие в мире не может оставить след в генетическом коде и стать «частью природы» особи или вида. Ведь кроме того, что это просто глупость, утверждающий подобное лишает нас разума и способности выбирать, что для нас важно, а что – нет, что главное, а что – второстепенное.

Не события определяют природу вещей, а то, как сотворил их Создатель в шесть дней Творения. Не было никаких «одноклеточных», часть которых потом превратились в слонов, а другая – в обезьян. Об этом говорит Талмуд: «Все творения, созданные в начале – сотворены в своем образе, со своим сознанием и со своими характеристиками» (Хулин боа). То есть, мудрецы сообщают нам, что все виды были сотворены завершенными, а не в некой начальной, требующей завершения стадии.

И, тем не менее, мы можем сказать, что «слухи» о генетической памяти верны, хотя и отнесены не к тому, к чему они на самом деле должны иметь отношение. Можно даже сказать, что все наоборот: единственное событие, вошедшее в природу всего, уже существующего тогда мира и создавшее новую реальность, это Синайское откровение. Но, конечно же, надо понимать, что это получилось не «природным» образом. Это не стало «инстинктом» или условным рефлексом. Для того чтобы оживить произошедшие тогда изменения, необходима настоящая память. И только здесь понятие «память» соединяется с историческим событием. Событие воздействует только на того, кто помнит о нем.

Для более полного объяснения скажем вот что. С одной стороны, Синайское откровение отпечаталось в природе человека, но не так, как вещи, изначально заложенные в его природе. Отпечаток Синайского откровения «спрятан» внутри человека, и может находиться там, не подавая никаких признаков своего существования. И только память может заставить его проявиться. На того, кто помнит о Синайском откровении,

оно действует в куда более явной и открытой форме, намного более, чем все остальные, самые сильные воспоминания. Ведь мы говорим о событии, оставившем отпечаток в самой природе человека.

Но тот, кто не помнит о Синайском откровении, остается в рамках обычной, животной природы. Эта природа не имеет никакого отношения к памяти. Ведь память – это одно из высших достоинств сознания. Посредством «памяти» в Рош а-шана все создается вновь, когда мы говорим Всевышнему: «Этот день – начало Твоих действий, память о первом дне». Это значит, что благодаря памяти обновляется весь процесс Творения – тот, кто исполняет обязанность помнить о первом дне, переживает мгновение сотворения мира заново.

Это невероятная способность памяти – заново оживить уже ушедшее мгновение реальности. Если мы не проживаем заново некоторые мгновения истории, мы живем, погруженные в обыденную природу, которая, по сути своей, противоречит памяти. Обыденность и рутина – именно то, что заставляет «забывать». Ведь поступать согласно природе значит поступать согласно тому, что заложено в человеке с рождения, а не согласно тому, что он пережил сам и о чем помнит. Природа – это исходное состояние сотворенного, с самого первого дня его жизни.

Таким образом, природа – это рутина и забывание, а память – это обязанность и заповедь. Понятие «память» связано с действием, совершаемым в результате свободного выбора. И тот, кто путает две эти вещи, называя «памятью» природу, свойство которой как раз «забывать», вырывает Тору из самого ее корня. Ведь если он прав, как же нам заповедано помнить Синайское откровение? Как мы вообще можем «помнить» его? – Мы уже давно его забыли, если вообще присутствовали там! И так же непонятно, как нам заповедано «помнить, что сделал нам Амалек»? Максимум мы можем думать об этом, но никак не вспоминать. Почему же это называется «памятью»? Разве мы были там, разве видели это? Разве мы

можем вспомнить о том событии хоть что-то, настолько, чтобы это называлось «помни... не забудь!»?

О Синайском откровении нам заповедано: «Только остерегайся и оберегай душу свою, дабы не забыть вещи, которые видели глаза твои, дабы не оставили они сердце твое все дни жизни твоей. И поведай сыновьям своим и сыновьям сыновей о дне, когда стоял ты перед Всевышним, Властелином твоим у (горы) Хорев" (Дварим 4:9, 10). Мы не можем сказать, что нам заповедано «думать» об этом, так как сказано «не забыть». Невозможно «забыть» то, о чем можно только «думать», каждый раз заново. И нельзя сказать, что нам заповедано читать об этом, и вспоминать таким образом.

Вспоминать о первом прочтении? Почему именно первое прочтение должно быть самым важным? В любом случае, это обязанность не «помнить», а «читать», даже если делать это каждый день. И, например, можно было бы сказать, что точно так же, как мы обязаны каждый день читать отрывок «Шма», мы обязаны читать и отрывок, повествующий о Синайском откровении.

Поэтому следует сказать, что Синайское откровение находится «внутри нас». Мы

можем его вспомнить, но только если будем противостоять обыденной, физической природе человека, вся суть которой – рутина и забывание, полная противоположность памяти. А когда мы вспоминаем, мы меняем саму нашу природу. Вся суть этого воспоминания – «вспомни, откуда ты пришел», вернись в исходную точку, к самому началу. И мы еще будем объяснять это.

В течение этого урока мы не увидели прямого ответа на вопрос – в чем особенность пророчества Моше. К сожалению, рав уже не с нами, чтобы можно было прямо спросить его об этом.

Возможно, рав имел в виду, что особенность и принципиальное отличие пророчества Моше от постижения остальных пророков состоит в том, что результатом его было дарование Торы вообще и Синайское откровение в частности. А как мы видим из этого урока, сама природа Синайского откровения отличается от обычного пророчества. Обычное пророчество – это ясное осознание истины, но «не более того», тогда как Синайское откровение оставило отпечаток даже в неизменной природе человека, в его телесной и материальной оболочке (прим. переводчика).

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ РАСКАЯНИЯ

ВСТАВКИ В МОЛИТВУ АМИДА В ДЕСЯТЬ ДНЕЙ РАСКАЯНИЯ

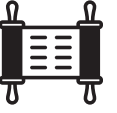
РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

В молитве Амида, начиная с арвита Рош а-шана и до Йом Кипура, включая дни между ними, которые называются «десять дней раскаяния», в первое, второе, в предпоследнее и последнее благословения Амиды добавляются несколько вставок, как написано в молитвенниках:

В первом благословении: **«И вспомни нас, чтобы мы жили, Царь, желающий жизни, и запиши нас в книгу жизни ради Тебя, Бог живой».**

Во втором: **«Кто подобен Тебе, Отец милосердный, помнящий создания свои, чтобы они жили, с милосердием».**

В предпоследнем: «И запиши на хорошую жизнь...»

В последнем: «В книге жизни, благословения, мира и заработка будем упомянуты и записаны...»

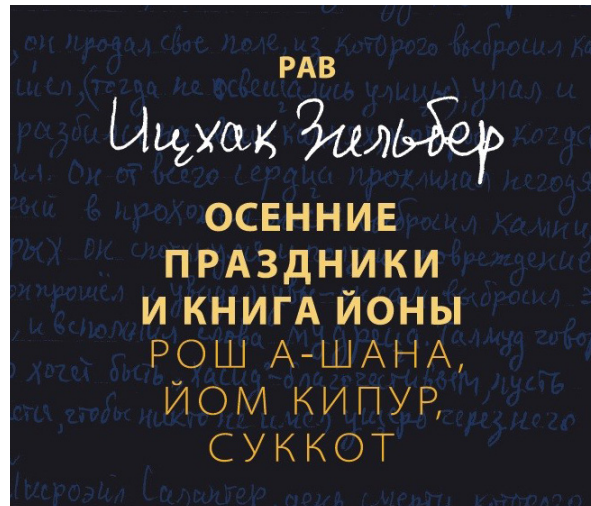
Я долго мучился, не понимал, что значит – «ради Тебя»? – «И вспомни нас, чтобы мы жили, Царь, желающий жизни, и запиши нас в книгу жизни ради Тебя, Бог...»

Мы просим о своей жизни, для себя. Разве не так?

Я понял это, только когда приехал в Израиль в 1972 году, и нужно было купить квартиру. В России я старался не одалживать денег, так как не знал, как отдать. Если одалживал даже пять рублей, долго мучился, пока получалось отдать. Из-за этого я сел. Я одолжил пять рублей в канун Песаха и не смог сразу вернуть, и когда уже на Шавуот мне жена дала ровно пять рублей – уплатить за свет, я решил вместо платы за свет отдать долг и понес деньги тому, кто одолжил. А там как раз был обыск, поэтому заодно взяли и меня.

Но в Израиле пришлось приобретать стиральную машину, холодильник. Нас было шесть человек и не было квартиры. Я сказал: я что, сумасшедший? Я не стану покупать квартиру. А жена сказала: ты таки да возьмешь ссуду и купишь. А потом мы были довольны, но сначала я влез в страшные долги – пришлось взять ссуду в банке и еще занять у многих людей, я был должен в 30 частных касс. Чтобы вернуть долги, я нашел работу в школе «Кирьят Ноар» – преподавать математику. Мне дали еще дополнительный час преподавания ночью, с 11 до 12 – готовить учеников к экзаменам. С 11 до 12 я преподавал, а в полночь автобусы уже заканчивают ходить, и я целый год ходил домой пешком из «Кирьят Ноар» – из района Байт Ве-ган – домой в Сангедрию, около семи километров. Я сумасшедший, что ли, по 6–7 шекелей тратить на такси?

Наступает Рош а-шана, мы молимся не только за себя, но и за всех евреев. Как я молюсь за других, другие молятся за меня. Я думаю так: я должен людям деньги, что они будут желать мне в молитве? Чтобы я

жил или чтобы умер? Вероятно, чтобы я долго жил, чтобы был здоров, смог заработать деньги и отдать им долги.

Наступает месяц эзуль. Последний месяц в году; если говорить образно, паспорт был выписан на год в прошлый Рош а-шана, и срок его действия заканчивается. В последний месяц года мы должны каждый день подумать и вспомнить, что мы сделали не так, что нам нужно исправить.

Мы делаем тшуву, раскаиваемся в плохих делах перед Богом, обещаем сделать много добрых дел, тех, что не успели сделать в прошлом году – «вернуть долги», а если мы умрем, как мы сможем отдать долг? «Ради Тебя, Бог, запиши нас в книгу жизни!» Я прошу дать мне жизнь, чтобы я успел исправить, вернуть долги, перед Тобой совершить добрые дела.

«Вспомни нас, чтобы мы жили...». Но если Бог посмотрел на наши дела – всё! Может оказаться, не за что давать нам жизнь, поэтому дальше мы говорим: «Кто подобен Тебе, Отец милосердный, помнящий создания Твои, чтобы они жили, с милосердием». Что означает «с милосердием»? По идее, человеку не положено то или иное. Но Бог дает ему это – из милосердия.

«Кто еще, как Ты, Отец милосердия, Который может вспомнить Свои творения и дать им жизнь не по закону, а из милосердия» – дать то, что нам не полагается. В конце молитвы мы просим записать нас уже не просто на «жизнь», а на «хорошую жизнь».

У Раши есть очень глубокий комментарий к молитве Амида на Рош а-шана, я приведу его очень сжато:

В первом благословении мы говорим: «Ты – Бог Великий, Могучий и Грозный... помнишь милосердие» ... «вспомни нас на жизнь».

Бог проверяет, смотрит, – нет основания дать ему жизнь.

Тогда мы просим по-другому и во втором благословении говорим: «Кто подобен Тебе, Отец милосердный, помнящий создания Свои, чтобы они жили, с милосердием»: по закону не положено, только из милосердия можно получить жизнь.

Но если и это невозможно, почему мы так испортились, что даже из милосердия нельзя дать жизнь?

Очевидно, мы попали в такую среду, где все смеются над верующими, никто ничего не знает. Люди распустились и не верят в Бога. Среди других людей, может, было бы по-другому.

Поэтому мы просим в молитве дальше: «Сделай так, чтобы Тебя боялись все Твои творения», и «все будут бояться Тебя и объединятся, чтобы выполнять Твою волю от всего сердца» – «власть в Твоих руках», «отдай почет Своему народу, славу тем, кто Тебя боится и хорошую надежду всем, кто Тебя ищет».

Ведь я помню, как часто смеялись над верующими, но настанет время, когда их будут хвалить. И чтобы «мог открыть рот тот, кто надеется на Тебя»!

И ведь Ты нам обещал, что придет время, и Бог будет царем всего мира – придет Машиах и все признают власть Бога. Почему так долго, Ты же обещал!?

«Ибо Ты – Бог истины, и Твое слово – истина, и существует навеки».

Если, например, СССР с Германией заключили договор, а затем расторгли – это понятно. Но Ты обещал, что придет время, и придет Машиах – почему же Ты так долго не выполняешь обещание? Ты же Бог правды! Твое слово – правда, и существует навеки.

Когда это выполнится, мы исправимся и заслужим жизнь не только из милосердия, но и по закону!

Поэтому в конце молитвы мы уже просим не просто «жизнь», а «хорошую жизнь».

Придет время, и Бог сделает так, чтобы весь мир проникнулся верой в Него и страхом перед Ним. Сейчас люди уничтожают друг друга, убивают, затевают войны, а когда будут бояться Бога – они направят свои усилия на другие вещи, и тогда войны закончатся. Тогда весь мир признает истину.

«Запиши на хорошую жизнь». Сначала мы просим хотя бы жизнь – потом, когда уже имеется какая-то надежда на жизнь, мы просим «на хорошую жизнь», и в конце молитвы тоже: «в Книге жизни, благословения, пропитания да будем мы записаны, весь Твой народ – на хорошую жизнь и мир».

НАКАЗАНИЕ И НАГРАДА В ЭТОМ МИРЕ ИЛИ В МИРЕ БУДУЩЕМ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

За каждое доброе дело и за каждую выполненную заповедь Всевышний платит награду, точно так же за каждый плохой поступок и грех Всевышний наказывает. Очень часто мы это видим своими глазами.

Приведу только две истории о своем дедушке.

Накануне Субботы евреи мылись в бане. Случилась ссора, и один дал пощечину учителю детей – меламеду. Мой дедушка, Режицер ребе, увидел это и воскликнул: «Рахмонес, идн – евреи, пожалейте! Дайте ему сдачи! Поскорее!» Но никто этого не сделал.

В тот же вечер обидчик меламеда подавился во время субботней трапезы и умер. Тогда евреи поняли, о чем просил ребе: если бы ударившему вернули пощечину, он избежал бы более сурового наказания.

Вторая история, про парикмахера.

Один еврей открыл в Режице парикмахерскую и стал брить лезвием (согласно Торе, бриться опасной бритвой запрещено). Дедушка вызвал его к себе и предупредил:

– Слушай, дорогой, нельзя брить лезвием, делай по-другому!

Тот обещал, но прошло некоторое время, и стало известно, что он продолжает брить евреев лезвием (возможно, потому, что лезвие брило чище тогдашних машинок, и, увы, на это был свой спрос). Ребе опять его вызвал:

– Сын мой, ты же сказал, что не будешь?

Парикмахер возразил:

– Ребе, надо же как-то зарабатывать! Если я не буду так брить – что я буду есть?

Тогда ребе сказал:

– А когда есть, что есть, что из того?

И больше ничего не добавил. Вскоре парикмахер заболел раком. Ему давали лучшую пищу, но есть он не мог...

Но очень часто наказание и награда даются Всевышним не в этом мире, а мире будущем. Тому есть несколько причин, одна из них в том, что зачастую награда за заповеди слишком велика, чтобы в этом мире возможно было найти ей эквивалент.

Если у человека в банке на счету есть десять тысяч, то, скорее всего, их выдадут ему на месте, как только он их попросит. Но если человек попросит, чтобы ему выдали на руки десять миллионов наличными, даже если они у него лежат на счету, скорее всего, ему их сразу не выдадут.

То же самое и с наказанием за грехи. Иногда грешник получает наказание сразу, но зачастую наказание ждет его в будущем мире, точнее, в «геиноме», и, хотя там мучения испытывает душа, а не тело, эти мучения намного страшнее.

В царской России забирали солдат на службу на 25 лет, некоторых ставили на учет еще совсем юными, такие солдаты назывались «кантонисты». Один такой кантонист возвращался домой, не увидев своих родителей много лет.

Перед тем как пойти в дом родителей, он решил искупаться в реке. Сложил свои вещи не берегу и зашел в реку. Его увидел один деревенский и подумал: солдат вернулся, вот его вещи, наверное, накопил еще денег, и никто его не ждет. Взял топор и убил его, а вещи забрал.

Дома разобрал их и нашел документы... это был его сын. Можно ли передать мучения этого отца? Это и есть мучения души в «геиноме», когда в один момент человеку становится ясно, насколько ошибочным было его поведение, и когда уже ничего нельзя исправить.

«ЛЕХАИМ» В ЙОМ КИПУР

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

В Торе написано, что Йом Кипур – «Десятого числа седьмого месяца» (Ваикра 23:27). Седьмой месяц – это месяц тишрей. Далее написано: «... и мучайте души девятого числа вечером, от вечера до вечера» (Ваикра 23:32).

Что значит мучить? Выйти на солнце? У нас есть предание, согласно которому Тора этими словами заповедует нам поститься – не есть и не пить.

Но почему написано «девятого», в то время как Йом Кипур начинается только десятого?

Простой смысл в том, что нужно начать поститься перед наступлением десятого дня – под вечер, когда еще девятое тишрей, до захода солнца. Это называется «тосефет» – добавление к Йом Кипуру. Все стараются закончить есть заранее, до захода солнца и наступления десятого тишрей. И так правильно поступать согласно Торе.

Есть, однако, еще одна причина, почему написано, что пост начинается с девятого тишрея.

У каждого поста есть своя духовная задача. Поститься само по себе непросто, а ведь при этом надо еще и молиться. В Йом Кипур евреи просят Бога за себя, за свой народ, за весь мир, ибо решается судьба всего живого на целый год. В этот день, как говорят в народе, «даже рыба в воде трепещет».

Надо хорошенько вспомнить, у кого необходимо попросить прощения, кому отдать незаконно присвоенное – пока другой человек тебя не простил, не простит и Всевышний.

Нужно основательно проанализировать прошлую жизнь, чтобы уяснить себе, что нужно исправить. Для этого необходима ясность мышления.

Поэтому в канун Йом Кипура заповедано есть сытную, питательную, но при этом легко перевариваемую пищу. Заповедь совершить обильную трапезу в канун этого дня

имеет также целью сберечь здоровье постящихся.

Интересно, что в Талмуде сказано: «Каждый, кто устраивает трапезу в канун Йом Кипура, как бы выполняет заповедь поститься и девятого, и десятого» (трактат «Рош а-шана», 9а).

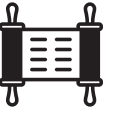
Иными словами, еда в канун Дня очищения приравнивается к посту. Ведь еврей ест, чтобы у него хватило сил провести Йом Кипур как следует. Таким образом, девятого тишрея мы как будто тоже постимся.

Великий праведник раби Леви-Ицхак из Бердичева при каждом удобном случае старался говорить что-нибудь хорошее о евреях.

Однажды вечером, за день до Йом Кипура он зашел в гостиницу, с водкой, разбудил кого-то и спросил: «Водку хочешь?» Угостил его, тот доволен – хорошо. Зашел в другую комнату, там еврей: «Водку хочешь?» – «Да, подожди, надо же омыть руки». Тогда раби Леви-Ицхак сказал Всевышнему: «Посмотри, какой у Тебя народ! Не пьет водку, не омыв руки! Все-таки есть разница!»

Убеждая Всевышнего в День очищения милостиво отнестись к евреям, раби Леви-Ицхак говорил так: «Взгляни, Владыка мира, как праведен Израиль! Нигде, ни в одном своде законов, ни у русских, ни у украинцев, ни у поляков я не нашел, что если будешь много есть и пить, это будет засчитываться, как будто постился два дня. Ни одному другому народу не сказано, что еда и питье в какой-то определенный день засчитываются ему как пост. Несмотря на это, когда у них праздники, они все-таки валяются пьяные. А если бы какому-нибудь из них, упаси Бог, было сказано, что в такой-то день еда и питье зачтутся ему как благое дело, как пост, не сомневаюсь – пьяные валялись бы на улицах и в этот день, и долгое время спустя.

А евреи – все они знают, что это великая заповедь – есть и пить в канун Йом Кипура. И все они едят и пьют, думая о завтрашнем посте, произносят “ле-хаим”, желая друг другу счастья. Но покажи мне, Владыка Вселенной, еврея, пришедшего пьяным на “Коль нидрей” в синагогу!

А если не сумеешь показать мне такого, то будь добр дать нам счастливый год!»

Значение этой трапезы состоит еще и в том, что заповедь – мицву – следует выполнять с радостью. Чувство радости при выполнении мицвы делает это выполнение более полным и глубоким. С радостью отмечаем мы каждый праздник, и эту праздничность мы должны придать и Йом Кипуру.

Это простое объяснение – «пшат» - почему нужно есть перед наступлением Йом Кипура, но есть еще одно глубокое объяснение – «друш» рабейну Йоны, который приводится в его книге «Шаарей тшува».

Чтобы понять его, мы должны разобрать отрывок из Талмуда (трактат «Таанит», 26а).

«Сказал рабан Шимон бен Гамлиэль: не было таких праздников у евреев, как пятнадцатое ава и Йом Кипур. В (эти дни) девушки Иерусалима одалживали и надевали белые (нарядные) платья; (одалживали для того) чтобы не было стыдно тем, у кого нет».

Почему нужно было надевать именно не свои платья? Чтобы не получилось, что у какой-то девушки нет своего платья, и ей будет стыдно. Поэтому все одалживали. Даже дочь царя одалживала у дочери главного министра, дочь главного министра – у дочери первосвященника, и так все должны были надеть именно не свои одежды, чтобы никакой девушке не было стыдно.

Во времена Храма и Мишны евреи соблюдали законы ритуальной чистоты, чтобы есть в чистоте труму и маасер, а согласно закону, если одежда приняла ритуальную нечистоту, необходимо окунуть ее в микву. Поэтому (цитируем Талмуд далее):

«Всю одежду, которую одалживали – даже если ее не надевали и вернули сложенной – необходимо окунуть в микву».

«И девушки Иерусалима танцевали в виноградниках. Что они говорили? “Юноша, подними, пожалуйста, свои глаза и смотри, что ты себе выбираешь».

Не смотри на красоту, а смотри на семью”. “Симпатия – обман, красота – пустое. (А) женщина, боящаяся Господа, будет восхвалена” (Мишлей 31:30), и сказано: “Воздайте ей по деянию рук ее, и хвалят ее только ее дела” (Мишлей 31:30).

И написано еще: “Выйдите и посмотрите, дочери Сиона, на царя Шломо, на ту корону, которой мать увенчала его в день его свадьбы и в день веселия его сердца” (Песнь Песней 3:11).

“В день его свадьбы” - это дарование Торы, “в день веселия его сердца” - это когда был построен Храм».

Если следовать простому смыслу, здесь ничего не понятно: что за «юноша», что за «корона, которой мать увенчала его»?

Но мы разберем эти слова согласно глубокому объяснению – «друш».

«Юноша, подними, пожалуйста, свои глаза и смотри, что ты себе выбираешь. Не смотри на красоту, а смотри на семью». «Симпатия – обман, красота – пустое. (А) женщина, боящаяся Господа, будет восхвалена». «Воздайте ей по деянию рук ее, и хвалят ее только ее дела».

«Юноша» – это Бог. «Юноша, посмотри, какой хороший народ евреи... Подними глаза и смотри, что Ты себе выбираешь».

«Не смотри на красоту, а смотри на семью» - «Ты не смотри на внешнюю красоту, а смотри на семью: мы исходим от Авраама, Ицхака и Якова. И самое главное – наши поступки».

«Выйдите и посмотрите, дочери Сиона, на царя Шломо, на ту корону, которой мать увенчала его в день его свадьбы и в день веселия его сердца».

Везде (кроме одного места), где в Песни Песней сказано «Царь Шломо», идет речь о Боге – о Царе, которому принадлежит мир; так расшифровывается имя Шломо – «его

мир» (на иврите мир, благополучие – «шалом», его благополучие – «шломо»).

«Мать» – это еврейский народ. «В день его свадьбы» - это дарование Торы в Йом Кипур, когда были даны вторые Скрижали завета.

Итак, рабан Гамлиэль сказал, что «не было таких праздников у евреев, как пятнадцатое ава и Йом Кипур».

Талмуд далее (стр. 30б и 31а) спрашивает: «Понятно, что в Йом Кипур веселились и танцевали, а почему пятнадцатого ава тоже веселились?»

Мы бы сказали наоборот: понятно, что пятнадцатого ава веселились, а почему надо веселиться и танцевать в Йом Кипур?

В Йом Кипур Всевышний прощает грехи, и это повод быть очень радостными.

Не все грехи прощаются нам сразу по раскаянии. Нарушение запретов, то есть нарушение заповедей «ло таасе», окончательно может быть прощено нам только в Йом Кипур.

И это, – объясняет рабейну Йона в «Шаарей тшува», – является еще одной причиной, по которой Тора велит есть накануне Йом Кипура.

Радость, которую мы проявляем в канун этого дня, служит нам свидетельством перед Небесами, что мы беспокоимся и переживаем за свои грехи, хотим исправить свои ошибки и очиститься от всего дурного в себе.

Человеку, который устраивает трапезу перед постом Йом Кипура, – говорит рабейну Йона, – она засчитывается в заслугу, как если бы он в этот день постился.

Проиллюстрируем это притчей.

Один человек крепко поругался с другом. И не разговаривает с ним уже почти целый год. Но он человек приличный, и он мучается, и думает, что нужно все-таки помириться с тем, он уверен, что, если извинится, друг его простит.

Но надо найти подходящий момент, повод попросить извинений. И вот их общий друг как раз выдает замуж дочь, и оба приглашены. И он уверен, что, если на свадьбе во время веселья подойти и сказать «изви-

ни, я погорячился», тот простит, ведь и его другу очень тяжело, они были такими друзьями, а сейчас перестали разговаривать, это мешает обоим.

И этот человек берет бутылку водки и лэках (медовое печенье), и мы видим, как они уже сидят вместе и делают «лехаим» – ясно, что они уже помирились!

Поэтому же в такой счастливый день, как Йом Кипур, когда мы просим у Бога прощения и Он прощает нас, мы же должны быть радостными! Надо было бы взять вина и лэках, и пить и танцевать!

Но так как в этот день есть и пить нельзя, мы переносим трапезу на день раньше – на канун Йом Кипура.

Талмуд заканчивает этот отрывок преданием, которое полно скрытых тайн Торы, и которое нельзя понять дословно, приведем лишь небольшую его часть:

«Сказал Ула Бираа от имени раби Элазара: в будущем Всевышний будет танцевать с праведниками, и Он будет сидеть с ними. И каждый укажет на Всевышнего, как написано (Йешаяу 25:9): “И скажет в этот день: вот наш Бог, на Которого мы надеялись и Который нас спас, это Господь, на Которого мы надеялись, будем радоваться Его спасению и веселиться!”»

То есть в будущем праведники удостоятся ясного раскрытия Всевышнего в этом мире, но почему написано «Его спасению», а не «нашему спасению»? Дело в том, что пока евреи грешат и еще не полностью раскаялись, Всевышний как бы пребывает в «изгнании», но в тот день, когда будет полное спасение, Всевышний «вернется из изгнания», и праведники возрадуются «Его спасению».

